

Книги известного эксперта,
президента Института Ближнего Востока

САТАНОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ

САТАНОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ

КОТЁЛ С НЕПРИЯТНОСТЯМИ

РОССИЯ И НОВАЯ БОЛЬШАЯ ИГРА
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Москва
2022

УДК 94(5-011)
ББК 63.3(5)
С21

Фотография на обложке:
© Михаил Почуев / Фото ИТАР-ТАСС

Сатановский, Евгений Янович.
С21 Котёл с неприятностями. Россия и новая Большая Игра на Ближнем Востоке / Евгений Сатановский. — Москва : Эксмо, 2022. — 512 с. — (Сатановский Евгений. Книги известного эксперта, президента Института Ближнего Востока).

ISBN 978-5-04-120713-7

Что представляет собой Ближний и Средний Восток? Кто управляет регионом: династии и диктаторы? Почему на мусульманском Ближнем Востоке демократия бывает только исламской? Кто и как пытается влиять на регион — и что у кого в итоге получается? О региональных сверхдержавах и имперских амбициях. Кто кого: новый Халифат, новая Оттоманская Порта или новая Персидская империя? Россия без союзников — кто Москве в регионе друг, враг и партнёр?

Это не энциклопедия, не справочник и не сборник путевых рассказов. Но в этой книге можно найти сведения о регионе, который является источником основных угроз для всего мира. Ближний и Средний Восток — это нефть и газ, всемирно известные курорты и крупнейшие на планете рынки вооружений и военной техники. Это колыбель современной цивилизации и родина иудаизма, христианства и ислама. Но это и источник терроризма и наркоторговли, опасный для России, Евросоюза, Соединённых Штатов, Индии и Китая, — настоящий «котёл с неприятностями». Знать о нём всё невозможно, но понимать, что именно происходит на пространстве от североафриканского побережья Атлантики до границ Индии и от Сомали до российской границы, полезно для выживания.

УДК 94(5-011)
ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-04-120713-7 © Сатановский Е.Я., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Оглавление

Предисловие к изданию 2017 года, дополненное летом 2021-го	9
От автора — с претензией на остроумие	13
Предисловие. БСВ: «дуга нестабильности», или котёл с неприятностями... ..	20
<i>Отступление первое. Мягкая-премягкая сила...</i>	30
Введение в проблему: на кой оно нам надо.....	50
 ЧАСТЬ I. ГЕОПОЛИТИКА	 65
Глава 1. Кто в теремочке живёт?	67
<i>Информация к размышлению. О пользе ЦРУ .....</i>	<i>82</i>
Глава 2. Монархии и монархи	85
<i>Информация к размышлению. Магриб .....</i>	<i>96</i>
Глава 3. Республики и президенты	115
<i>Информация к размышлению. От Та-Кемт до Пунта ..</i>	<i>134</i>
Глава 4. Страны, которых нет	145
<i>Информация к размышлению. Остров арабов .....</i>	<i>163</i>

Глава 5. Основные тенденции развития	182
<i>Информация к размышлению. Двуречье и Левант . . . . .</i>	<i>190</i>
<i>Отступление второе. Кебаб под Иерихоном . . . . .</i>	<i>204</i>
ЧАСТЬ II. ЦЕНТРЫ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	219
Глава 6. Запад: США и Европа	221
<i>Информация к размышлению.</i>	
<i>Новая Оттоманская Порта . . . . .</i>	<i>247</i>
Глава 7. Восток: Китай	265
<i>Информация к размышлению. Ислам —</i>	
<i>течения и правовые школы . . . . .</i>	<i>286</i>
Глава 8. Восток: Индия и другие...	294
<i>Информация к размышлению. Религиозные</i>	
<i>и религиозно-политические течения в исламе. . . . .</i>	<i>309</i>
Глава 9. «Международники»: ЕС, НАТО и ООН	322
<i>Информация к размышлению.</i>	
<i>Иран как региональная сверхдержава . . . . .</i>	<i>342</i>
Глава 10. Международная кооперация	348
<i>Информация к размышлению. АфПак . . . . .</i>	<i>359</i>
<i>Отступление третье.</i>	
<i>О Клинтоне в Москве и Буше в Петербурге . . . . .</i>	<i>367</i>
ЧАСТЬ III. КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ	381
Глава 11. Конфликты внутренние: религии и народы	383
<i>Информация к размышлению. Неисламские регионалы . . . . .</i>	<i>403</i>

Глава 12. Межгосударственные конфликты.	412
<i>Информация к размышлению. Периферия — ближняя и дальняя . . . . .</i>	<i>425</i>
Глава 13. Немного об А-бомбах — шиитской и суннитской.	431
<i>Информация к размышлению. Теория и практика джихада . . . . .</i>	<i>438</i>
Глава 14. Диаспоры на Западе	450
<i>Информация к размышлению. Этноконфессиональный баланс и триада власти . . . . .</i>	<i>455</i>
Глава 15. Ближневосточный мирный процесс.	462
<i>Отступление четвёртое. Бомба для Ирана. . . . .</i>	<i>467</i>
Выводы: о пользе умения не наступать на старые грабли	482
Заключение. Не всё то можется, что хочется	497
Послесловие. Спасибо тем, которые...	506

Предисловие к изданию 2017 года, дополненное летом 2021-го

Задуманная автором книга о Ближнем и Среднем Востоке (БСВ), России и её контактах с этим регионом, бурлящим, как котёл с ведьминым варевом, более всего должна была напоминать энциклопедический кирпич. По крайней мере, во втором издании, которое читатель держит в руках. Расписанное в подробностях оглавление намекало именно на это. Год-полтора напряжённой работы, и можно было бы сдать этот продукт популяризации науки в издательство.

Однако, поскольку задание, полученное автором от редактора, твёрдо гласило: дописать к концу лета, то есть за полтора-два месяца (что на тот момент сорвала операция российских ВКС в Сирии и обострение отношений Москвы и Анкары после того, как Турция сбила российский СУ-24), большая книга о Ближнем Востоке будет расти сама по себе, а настоящее переиздание представит книгу, в своё время написанную для «Эксмо», дополненную автором. Тоже хлеб. Благо и эта книга, и её переиздание давно превратились в раритет.

Время течёт быстро, и добрая половина того, что соответствовало текущей ситуации на БСВ в 2011 году, когда первый вариант «Котла» ушёл в печать, в настоящий момент нерелевантно. Ряд стран, упомянутых в книге, распались, их лидеры были свергнуты или убиты. Террористические группировки, захватив территории, на которых живут

миллионы людей, получили доступ к воде и нефти, заработали миллиарды и начали объявлять себя государствами. Некоторые после этого были почти разгромлены, как «Исламское государство»¹, но талибы США в Афганистане победили.

---

¹ Здесь и далее в книге организации, перечисленные ниже, согласно решениям Верховного суда РФ, признаны террористическими или экстремистскими и их деятельность запрещена в Российской Федерации:

«Аль-Гамаа аль-Исламия» («Исламская группа») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03 116;

«Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) — решением ВС РФ от 13 ноября 2008 г. № ГКПИ 08-1956;

«Аль-Каида» («База») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Ахрар аш-Шам» («Джунд аш-Шам», «Войско Великой Сирии») — решением ВС РФ от 2 июня 2006 г. № ГКПИ 06-531;

«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы», «Джабха аль-Нусрали-Ахль аш-Шам» — «Фронт поддержки Великой Сирии») — решением ВС РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С;

«Джамаат-и-Ислами» («Исламская группа») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03 116;

«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») — решением ВС РФ от 8 февраля 2010 г. № ГКПИ 09-1715;

«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Исламское государство» («Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») — решением ВС РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С;

«Лашкар-е-Тайба» — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03 116;

«Союз Исламского джихада» — решением ВС РФ от 2 июня 2006 г. № ГКПИ 06-531;

«Международное сообщество» при этом, проявило себя недееспособным по всем направлениям одновременно. Показательным примером стало его бессилие остановить поток нелегальных иммигрантов из Африки и БСВ, захлёстывающий Европейское Средиземноморье, исламизация Европы и теракты, организованные исламистами в странах Евросоюза. При всех бонусах, извлечённых из описанной ситуации Турцией, которая во многом европейцам это безобразии и устроила.

Распад «Восьмёрки», возвращение её в формат «Семёрки» по инициативе США и обострение ситуации на Украине ознаменовали начало новой холодной войны. Возникновение альянса России и Китая, превращение последнего в новую сверхдержаву обозначило возникновение миропорядка, создаваемого без Запада. Точно так же действия ВКС России в Сирии в союзе с армией Башара Асада и иранцами поставило заслон распространению радикального исламизма.

Участие в этом Индии, Пакистана, Ирана, Турции, постсоветских республик региона и Афганистана много значит для БСВ. При этом вечные перспективы «Центральноазиатской весны», распространение за пределами Ближневосточного региона исламистского терроризма, перспективы перерастания «ядерной сделки» Ирана с «мировым сообществом» в региональную гонку ядерных вооружений и глобальный шиито-суннитский конфликт означают возникновение новых угроз, центром которых является БСВ.

«Талибан» («Движение Талибан») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») — решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116;

«Фейсбук»/Facebook — решением Тверского суда Москвы от 21 марта 2022 г.

Не замечать описанного выше невозможно. Тысячи статей и сотни книг, опубликованных Институтом Ближнего Востока за истекшие с момента выхода в свет «Котла с неприятностями» годы, позволяют дополнить и пересмотреть в этой книге всё, что нужно. Так что книга дописана, дополнена и очищена от устаревшего.

От автора — с претензией на остроумие

Представленная вниманию читателя книга не имеет ничего общего с тем, как она изначально должна была бы выглядеть. Пытаясь оправдать это, позволим себе предположить, в рамках игры ума, что ни одна книга на свете не имеет ничего общего с тем, как она должна была выглядеть по мнению автора. То есть вообще ни одна. С большой буквы «О».

Не исключено, что изначальная версия «Отверженных» Виктора Гюго могла быть издана в формате покетбука, а «Война и мир» графа Льва Николаевича Толстого была задумана как святочный рассказ. Опять-таки, вполне возможно, что Шекспир и Голсуорси писали коротко — это издатели заставили мэтров безбожно раздуть сданные в печать произведения, накачав их лишней информацией, которую, включая имена персонажей, невозможно запомнить ни с первого, ни с двадцать первого, ни со сто двадцать первого раза.

Папа автора всю жизнь честно пытался прочесть «Сагу о Форсайтах». На пятидесятой странице он засыпал как убитый. Очередная сигарета падала, осыпая пеплом всё вокруг — курил он с семи лет, начав с махорки, а после первого инфаркта перешёл с «Беломора» на более лёгкую «Яву». Потом папе приходилось приниматься за всё с самого начала: он забывал, кто из героев с кем в каких отношениях состоит.

Вполне возможно, что О' Генри в реальной жизни писал длинно и скучно. Это издатели обрезали его тексты до такого состояния, что многотомные романы превратились в короткие юмористические рассказы. Хорошо известно, что Льюис Кэрролл вообще не писал ничего, кроме трактатов по математике, из чего со стопроцентной гарантией следует, что «Алиса в Зазеркалье» и «Охота на Снарка» изначально, до попадания в руки редакторов и переводчиков, содержали только уравнения и интегралы. Попробуйте найти полную библиографию Кэрролла — сами убедитесь. Британская королева тоже была разочарована.

Так вот, эта книга не имеет ничего общего... ну, впрочем, это уже было. Она задумывалась как серьёзное пособие для серьёзных студентов серьёзного вуза. В ней должно было содержаться пятнадцать глав по пять-десять разделов в каждой. Когда к исходу первого месяца работы автор расписал первую главу до состояния, которое его более или менее удовлетворило, в ней оказалось примерно сто страниц. Ну, может быть, девяносто шесть или девяносто восемь. Что не слишком облегчало дело.

Со скорбью глядя на дело рук своих и пытаясь понять, как уместить полтора десятка глав по сотне страниц в книгу, которая по предварительной договорённости с издательством должна была укладываться сотни в три, максимум три с небольшим, автор смутно заподозрил, что делает что-то не то. Но, следуя природному инстинкту, вроде того, что ведёт почтовых голубей к родному дому, а черепах Индийского океана гонит откладывать яйца на песчаном побережье южнее Маската, продолжил писать вразбивку — раздел оттуда, раздел отсюда.

Заказанный объём был исчерпан, когда, по его подсчётам, была написана примерно четверть того, что имело смысл написать согласно исходным планам. Что ещё важнее, время, которое было отведено на книгу, кончилось. Причём не просто кончилось: ушло не только основное, но

и предоставленные редактором полтора месяца сверх срока, которые автор честно заработал тем, что, перед тем как засесть за книгу, с храбростью, граничащей с героизмом, заменил оба глаза.

Точнее — заменены были глазные хрусталики, которые надо было заменить давным-давно, поскольку многолетняя работа с горячим металлом в сортопрокатном цеху завода «Серп и молот» обеспечивала не только пенсией с пятидесяти лет для тех, кто до этих лет доживал, но и гарантированной катарактой. Снизив свои минус двенадцать до приемлемых минус трёх и получив уверения врачей, что не ослепнет в ближайшее время, автор написал всё, что успел, — пока не упёрся в объём и срок.

Ещё неделя помогла дописать мелочи, отрихтовать шероховатости, перелопатить материал и равномерно расписать его по главам и частям. После чего, в рамках чистой редактуры, десяток глав были превращены в «информацию к размышлению» в соответствии с бессмертными «Семнадцатью мгновениями весны» и разбросаны между оставшимися в качестве вставок. Не суди писателя, читатель, да не судим будешь...

Книга должна была описать, что объединяет и разделяет Магриб, Машрик, Африканский Рог, Аравийский полуостров и Двуречье. В каких отношениях между собой и с арабским миром находятся бывшие-будущие империи — Иран и Турция, вечный «фронт» Афганистан и ядерный колосс на глиняных ногах — Пакистан. Как сосуществуют с соседями Израиль и Кипр и какую роль играют на Западе ближневосточные диаспоры. Какие планы реализуют основные местные игроки на ближней периферии: Балканах, Закавказье, североафриканском Сахеле и в Центральной Азии, а также на периферии дальней — в Азии Южной и Юго-Восточной.

Однако всё описать так и не удалось — в том числе в настоящем, расширенном издании. Переплетённая стопка

бумаги, покрытой типографской краской, которую читатель держит в руках, — треть изначально задуманного, и написана эта треть преимущественно по ночам и по выходным. Остальное время автор давал десятки и сотни интервью журналистам. Отвечал на вопросы, удивляясь общему количеству идиотов на планете и их равномерному распределению по странам мира. Консультировал дипломатов и политиков. Писал книги.

Плюс он вёл колонки в отечественных и зарубежных СМИ, еженедельную полосу в «Военно-промышленном курьере» и много чего в других местах. С октября 2015 года присутствовал по три часа три раза в неделю, а потом по два часа — пять раз на «Вестях-FM» в качестве радиоведущего. Бывают в мире странные предложения, на которые в качестве эксперимента интересно согласиться. Хотя успешен ли этот эксперимент, судить не ему. Радионачалство, впрочем, не жаловалось.

Правда, он ничего не вёл в блоге и «Твиттере», которых не имел, не имеет и надеется никогда не иметь — чай, не третий российский президент, некогда. Хотя с интересом и признательностью наблюдал за деятельностью фан-клуба, который за него и его не спросясь завёл от его имени и продолжает пополнять свежими интервью, размещаемыми от его имени, «Фейсбук», «ВКонтакте» и «Ю-Тюб», заблокированный после того, как после парижского теракта осенью 2015 года он, перефразируя Черчилля, в сердцах обозвал президента Олланда «овцой в овечьей шкуре». Западная демократия — страшная сила. Так что в качестве компенсации моральных потерь от разочарования в ней, он ежедневно с осени 2019 года ведёт телеграм-канал «Армагеддоныч» и дважды в неделю стримы на канале «Соловьёв LIVE».

Сверх всего вышеозначенного, он еженедельно по утрам в четверг общался и общается с радиослушателями вместе с Владимиром Соловьёвым. И, наконец, работал

«говорящей головой» для радио и телевидения, если что-то случилось на Ближнем Востоке, где всё время что-нибудь случается. Кроме того, автор носился по миру в соответствии с поговоркой «для бешеной собаки сорок вёрст — не крюк». Читал лекции студентам. Штудировал новые и перечитывал любимые книги. Просматривал журналы и газеты. Прорабатывал аналитические материалы, которые эксперты его Института Ближнего Востока готовили с нарастающей скоростью. Писал статьи и следил за новостями. Проводил совещания и участвовал в совещаниях. Отвечал на вопросы. Следил за происходящим на финансовых рынках и в чёрной металлургии.

В свободное от всего этого время он переругивался с идейными и личными врагами, преимущественно сторонниками «бородатых зайцев» из саудовской и иранской резидентуры, а также идиотами — либерально-оппозиционными, махрово-православными или патриотическими, делая это в телеэфире, радиоэфире и живьём, с интересом читая потом, что они пишут об этом в Интернете, где всякая мелкая болонка становится храброй, как тренированный питбуль. А также организовывал конференции и выступал на чужих конференциях, стараясь уложить всё, что хотел сообщить аудитории, в отводимые на каждый приличный доклад десять минут.

Обрати внимание, читатель! Именно десять, поскольку это максимально допустимое время, после которого слушатели начинают засыпать, если только выступающий не поёт, не играет на музыкальных инструментах и не исполняет стриптиз у шеста. Впрочем, двое из трёх засыпают и в последнем случае, особенно если шест изготовлен из нержавеющей стали зеркальной полировки (не «быстрореза» или 12X18H10T, но тоже приличной), вращается на бесшумных подшипниках и оказывает гипнотический эффект.

В общем, автор был занят — как всегда на протяжении последних пятидесяти пяти лет, с тех пор как судьба и За-

кон о всеобщем среднем образовании привели его в первый класс 720-й школы. Доведя же себя до изнеможения работой, он общался с друзьями и семьёй — преимущественно по мобильному и скайпу — и пил чай в объёмах, которых с избытком хватило бы на год населению Шанхая. Гладил по шелковистой шерсти двухкилограммового пекина Зую — Гакусей-Зянь-Вэй (мир её памяти, ушедшей в рай для маленьких собачек весной 2013 года), а затем померанского шпица дочки Джерри-Ли и полосатого деревенского кота Мурчика, «цвета скумбрии».

Техническое образование, полученное в бывшем лучшем металлургическом вузе планеты, и многолетняя карьера в проектно-институте и на заводе привили автору уважение к цифрам. Цифры надёжны. Дают ощущение точности и фундаментальности. Описывают мир таким, как он есть. Нет ничего поэтичнее цифр для того, кто в них по-настоящему разбирается. Статистика — поэзия востоковеда-практика, как называют в прессе отечественных разведчиков и вражеских шпионов. Хлеб дипломата и банкира. Проклятие студента МГИМО и ИСАА.

Дали бы автору волю, книга включала куда больше цифр, чем включает, — если, конечно, все они не будут выброшены в процессе редактуры. Цифры не идеальны: информация «протухает» со скоростью, которая заставляет постоянно переиздавать негламурные толстые справочники, которые так идут блондинкам в лёгких, намекающих на наличие интеллекта очках, облегающих стан в розовое, кобальт и нежно-голубое. Благо, Интернет позволяет обновлять информацию без уничтожения лесов, позволяя сохранить их для производства по-настоящему важной для этой категории человечества продукции: туалетной бумаги и салфеток в клеточку.

Цифры нравятся не всем. Есть те, кто не воспринимает их вообще. Есть те, кто не откроет книгу, если в ней много статистики. И кому тогда эта книга нужна? Уж точно не

издательству, которое не хочет быть банкротом. Так что читатель держит в руках адаптированную версию. Кое-какие разделы в ней ради эксперимента и из лёгкого садизма сохранены в исходном виде и представляют собой «кашу с гвоздями», насыщенную цифровой информацией. Но, в конце концов, автор не Михаил Булгаков, не Михаил Веллер и не Михаил Жванецкий — чего ему и самому искренне жаль.

Однако, поскольку читатель тоже человек, книга представляет собой нечто вроде конской колбасы с рябчиком в пропорции один к одному: одна лошадь — один рябчик. В текст вкраплены лирические отступления. Это подлинные истории из жизни автора, каждое слово в которых — правда. Устав от лекторского тона, автор местами позволял себе сменить его на легкий стёб. Уместно ли это — судить издательству. Студентам нравится. Зрителям и слушателям нравится. Читателям — поглядим.

Используя собственный опыт, автор честно рекомендует, не комплексуя, пропускать разделы, которые покажутся читателю не заслуживающими его внимания или скучными. Автор не обидится по двум причинам. Во-первых, он никогда об этом не узнает. Во-вторых, он сам так делает. Не исключено, что пропущенная информация пригодится читателю зачем-нибудь потом. Или не пригодится никогда — данному конкретному человеку. Так пригодится другому. Третьему. Или сто двадцать третьему.

Книги вообще надо читать быстро — потом их можно перечитывать, если они того стоят. Во всяком случае, помнутый выше двухтомник Голсуорси, которым можно было бы убить средних размеров слона, просто уронив его на это ни в чём не повинное животное, двенадцатилетний в то время автор, вдохновлённый шедшим на телеэкранах страны британским сериалом, прочёл за три дня. Было очень интересно.

Предисловие. БСВ: «дуга нестабильности», или котёл с неприятностями...

Что представляет собой с российской точки зрения регион, занимающий пространство от Марокко до Пакистана и от Сомали до российской границы? Территорию «Большой игры»? «Мягкое подбрюшье» России? Родину джихада? Потенциального союзника России в противостоянии с Западом и ситуационном альянсе с Китаем? Ресурс углеводородов для мировой экономики? Источник вдохновения для Бжезинского, Жириновского и Дугина?

Традиционно БСВ называют «мягким подбрюшьем» России. В самом деле, сколько бы мы ни готовились к вооружённому противостоянию с НАТО, какие бы спекуляции ни строились вокруг складывающегося мало-помалу альянса России с Китаем, как бы мы ни спорили с Японией по поводу Южных Курил, одной из основных угроз для России является угроза с юга.

Для джихадистов всего исламского мира Россия — часть «мира меча». Войну с нами они ведут со времен советской оккупации Афганистана, полагают, что в ней нас победили, и готовы добить в любой момент на нашей собственной территории после победы над Западом, альянс с которым позволил им добиться ухода из Афганистана

СССР, а теперь они смогли изгнать из Афганистана и США. Теракты на Северном Кавказе, в Москве, Санкт-Петербурге и Волгограде, суицидальный террор и захват заложников явно имеют ближневосточное происхождение.

Проблема распространения ядерного оружия для России, при всей напряжённости ситуации в Северной Корее, — это проблема стабильности пакистанских ядерных арсеналов и приближения Ирана к ядерному статусу. Проблема наркотиков — бесконтрольное производство опиатов в Афганистане и их транспортировка в Россию через центральноазиатские республики. Проблема религиозного экстремизма — распространение на территории России радикальных исламистских идей, происходящих из стран БСВ, и замена умеренного российского муфтията экстремистами из числа возвращающихся в её пределы радикалов, обучавшихся в медресе и исламских университетах региона или участвовавших в джихаде в Сирии, Ираке и Афганистане.

Проблема границ — претензии Ирана на перераспределение бассейна Каспийского моря и агрессивная политика на постсоветском пространстве Турции. Военно-политический и экономический подъём Ирана и Турции сулит России ничуть не меньшие проблемы, чем противостояние с США и НАТО. И столкновение российских интересов с турецкими в Сирии осенью 2015 года, когда решалось само существование этой страны — и перспективы стабильности на Ближнем Востоке как таковом, — это доказало. Как, впрочем, Карабахская война в конце 2020-го и «Шушинское соглашение» Анкары и Баку лета 2021 года.

МИД РФ, структура осторожная, консервативная и, в отличие от советских времён, лишённая идеологического давления Политбюро, вовлекавшего страну в рискованные внешнеполитические авантюры, высказывая мнение Москвы по тем или иным конфликтным ситуациям БСВ, делает это сглаженно, стараясь не вставать ни на чью сто-

рону. Однако полагать, что одинаково ровные отношения с арабским миром и Турцией, Ираном и Израилем, Афганистаном и Пакистаном можно будет сохранять вечно, было бы слишком наивно — и обойдётся слишком дорого. Старая британская поговорка «араба нельзя купить, его можно только арендовать» чрезвычайно точно характеризует одну из основных традиций региона, однако сохранение прочных партнёрских отношений со всеми без исключения силами, действующими на БСВ, существенно превышает объём наличности, циркулирующей в мировой финансовой системе. И уж тем более в финансовой системе российской.

Как и во все предшествующие эпохи, ближневосточные «центры силы» в третьем десятилетии XXI века соперничают между собой. «Великие державы» в расширенном составе продолжают очередной раунд «Большой игры». Международные организации реализуют масштабные проекты, значительная часть которых направлена на обеспечение финансирования самих этих организаций, не имея никакого отношения к реальным проблемам БСВ. События же в регионе разворачиваются своим чередом.

Как и процессы, идущие в Африке южнее Сахары, хотя она пока ещё более или менее варится в собственном котле, проблемы Ближнего и Среднего Востока касаются Европы и Соединённых Штатов, России и Китая, Индии и стран ЮВА напрямую. В том числе потому, что влияют на объём и ценовой баланс рынка углеводородов и состояние рынка вооружений, безопасность мировых грузоперевозок и уровень террористической угрозы. Они оказывают решающее влияние на эмиграцию из стран «третьего мира» в государства «золотого миллиарда» и на экологию планеты, перспективы режима ядерного нераспространения и будущее наркоторговли. Этим и объясняется внимание, которое мы уделяем событиям, происходящим на обширном пространстве от атлантического побережья Северной Африки до

пределов Индостана, хотя казалось бы — кого они должны интересовать в Париже, Лондоне, Пекине и Москве, не говоря уже о Риге или Киеве?

Политологи всего мира вслед за Збигневом Бжезинским называют эту территорию «дугой нестабильности», что более или менее соответствует действительности. Все попытки привнести в эту дугу стабильность, которые в своё время с энтузиазмом, достойным лучшего применения, принимал Советский Союз, распространяя на её просторах социализм, а сегодня — Соединённые Штаты со товарищи, распространяя там же с тем же успехом основы демократии, провалились и явно будут проваливаться впредь. Причина этого в том, что регион, по глубокому убеждению автора, представляет собой настоящий котёл с неприятностями, а из ведьмина варева супа не сварить, чего туда ни накроши. Известная поговорка про бочку мёда, которую портит ложка дёгтя, в применении к БСВ означает бочку дёгтя, которую так называемое мировое сообщество пытается исправить дозированными инъекциями мёда, искренне удивляясь, почему у него ничего не получается.

Отметим сразу: единого для всего мира подхода к тому, какая именно территория составляет Ближний Восток, не существует в принципе. Каждая имперская столица имела своё видение мира, каждая академия унаследовала это видение от своей империи, а современные постмодернистские научные школы привнесли в это немало путаницы, причудливым образом кроя планету по живому, в меру того, насколько компьютерные технологии позволяют экспериментировать с географией. В итоге наряду с классическими полушариями мы можем найти в Интернете мир, центром которого являются Австралия или Китай, Япония или Индия, Бразилия или Турция. Однако, отбросив экзотические варианты, мы обнаружим, что основные современные картографические школы планеты помещают на интересующем нас месте Ближний Восток и Большой

Ближний Восток (английская школа) или Ближний и Средний Восток (русская). Что не есть одно и то же.

Было бы любопытно взглянуть на регион с точки зрения академических традиций Парижа, Берлина, Рима или Мадрида, однако французская и немецкая школы ближневосточных исследований (как и японская или китайская) при всей их значимости замкнуты в национальных границах, побеждены англоязычной и на протяжении десятилетий являются «вещью в себе». Что до итальянских и испанских материалов, интересы этих стран в регионе были слишком ограничены, чтобы всерьёз повлиять на мировую картографию.

Ближний Восток большинства современных англоязычных атласов и учебников — порождение британской колониальной системы. Он с запада и юго-запада ограничен Египтом, а с востока — Ираном. Бывших французских и итальянских колоний, территорий, вошедших в состав Российской империи, а также стран, возникших на месте африканских колоний Великобритании и Британской Индии, на этих картах нет. Есть Кипр, но никаких следов Магриба, Сахеля или Афганистана. Что с точки зрения британской университетской школы, готовившей администраторов и дипломатов под конкретную задачу, понятно. Чужие колонии изучать бессмысленно, Судан и Африканский Рог — это Африка, Пакистан — Индия, а ими занимаются в другом департаменте. Ничего личного — только бизнес и сложившаяся система управления, приспособленная для нужд собственной империи. А для чьих ещё?!

Ближний Восток послевоенной американской школы куда шире. В его состав входит Большой Магриб, Судан и побережье Африканского Рога — до границ Кении, Афганистан и, по крайней мере на некоторых картах, Пакистан, который окончательно «прописался» на Большом Ближнем Востоке в составе американского АфПака в 2000-х годах. Что называется, где воюем, то и рисуем. Логика понятная

и с американской точки зрения оправданная. Понимать надо. Отметим, не для развития темы американского империализма, а ради понимания перспектив, что с точки зрения США Большой Ближний Восток включает республики Центральной Азии и Закавказья, являющиеся северной периферией Турции, Ирана и Афганистана, и в этом качестве входящие в зону стратегических интересов Соединённых Штатов. У военных баз, путей тылового обеспечения и зон дислокации вооружённых сил своя география.

Российский Ближний и Средний Восток (традиционно характеризовавшийся в отечественной востоковедной школе как ТВД БСВ — театр военных действий...) по понятным причинам не включает бывшие советские республики, с 1991 года существующие в качестве независимых государств, объединённых с Россией в рамках более или менее виртуальных межгосударственных соглашений и союзов. Или, напротив, максимально от неё дистанцирующихся. Они, с точки зрения автора, имеют не большее отношение к региону, состояние дел в котором он предполагает описать, чем Сахель, Балканы или Индия. Общее историческое, цивилизационное, религиозное и культурное прошлое БСВ сближает его пограничные районы с примыкающими территориями транссахарской Африки, Юго-Восточной Европы, Закавказья, Центральной Азии, китайского Туркестана или Индостана. Кипр — такая же часть исторической Оттоманской Порты, как Балканы, но он ещё и Европа. Мавритания, Судан, Эритрея, Джибути и Сомали — не только Ближний Восток, но и Африка. Пакистан — часть исторической Большой Индии, а Афганистан — Центральной Азии.

Всё это не отменяет того простого факта, что «русское наследство» на «северных территориях» Турции и Ирана, вошедших в состав Российской империи в XIX веке и существовавших в составе СССР до конца XX столетия в качестве союзных республик, до настоящего момента вполне

живо. Вашингтон, Пекин и Брюссель, не говоря о Тегеране и даже Анкаре, не вытеснили оттуда Москву и, несмотря на ослабление позиций России, вряд ли вытеснят её до конца. Так что, вопреки Госдепартаменту и Пентагону, мы будем говорить об этой территории как о периферии БСВ, но не его интегральной части. Этот громадный по площади и чрезвычайно разнообразный по природным условиям регион — ближний сосед России и основной объект её территориальной экспансии в XVIII—XIX столетиях. Турецкая империя и Иран потеряли немало причерноморских и прикаспийских провинций в войнах с Россией, хотя часть ранее потерянных земель были возвращены ими после распада Российской империи, а остальные Турция пытается прибрать к рукам сейчас, о чём можно сожалеть сколько угодно. Надеяться на их возвращение, конструируя заново Российскую империю или СССР, себе дороже. Аляска, Польша и Финляндия тоже были когда-то частью России.

В начале XX века большая часть БСВ была частью трёх империй: Британской, Французской и Российской. Ливия, Эритрея и Южное Сомали принадлежали Италии. Западная Сахара и находящиеся на территории Марокко города Сеута и Мелилья — Испании. Оттоманская Порта и Иран, казалось, доживали последние десятилетия самостоятельного государственного развития, а независимость Афганистана была обеспечена исключительно его ролью буферной территории, балансировавшей между Лондоном и Санкт-Петербургом. Период между двумя мировыми войнами с мандатной системой Лиги Наций позволил урезать Турцию в пользу Франции и Британии. Современная конфигурация государственных границ БСВ — не более чем итог распада колониальной системы. Как следствие, неурегулированные претензии стран БСВ друг к другу на протяжении десятилетий стали причинами множества войн и пограничных конфликтов, в итоге некоторые из этих стран, продолжая иметь представительство в ООН и прочие формальные

признаки государственности, превратились в территории, не управляемые из единого центра.

Межгосударственные конфликты и гражданские войны, терроризм и пиратство, преследования меньшинств и трайбализм, революции и перевороты, распространение оружия массового поражения и наркопроизводство, геноцид и джихад в его современном высокотехнологичном исполнении — отличительные черты современного БСВ. Не слишком привлекательное получается место под солнцем. Хотя чего-чего, а солнца там действительно много. Кабы не сплошное кладбище, отличный вышел бы мировой курорт. Выйдя из-под контроля метрополий, бывшие колонии, за редкими исключениями, создали не стабильные общественные системы, а более или менее успешные имитации западных институтов. Регионом управляют монархии, авторитарные светские диктатуры, военные хунты или исламские властные институты — за исключением Кипра и Израиля, политические системы которых воспроизвели европейские модели, а не имитировали их.

Попытки найти в «Арабской весне» 2011 года признаки превращения этих режимов в «демократии современного типа», распространённые в своё время в европейских и американских политологических кругах, заставляли вспомнить о советском идеологическом «госзаказе». Збигнев Бжезинский удивительно мало по сути своей отличался от Александра Дугина, а Дик Чейни от Владимира Жириновского. Что до Барака Обамы... как есть был Григорий Явлинский — только добравшийся до власти. Не дай Б-г...

Бжезинский, шляхтич старого закала, не доверяющий русским в полном соответствии с заветами Костюшко, а евреям просто потому, что какой польский аристократ будет полагаться на евреев, даже после теракта 11 сентября 2001 года считал союз США с исламским миром предпочтительнее антитеррористической коалиции с Россией, Индией и Израилем. Евразиец Дугин вопреки реальности

первой и второй чеченских войн надеялся на то, что в борьбе с американской гегемонией и западным заговором Россия найдёт в исламском мире естественного союзника. Борцы с «жёлтой опасностью» и в США, и в России ищут в странах ислама противовес Китаю. Бывший вице-президент США Дик Чейни, с началом военных кампаний в Афганистане и Ираке реализовал призыв бессменного лидера ЛДПР Жириновского, «омыть сапоги в Индийском океане» (американские, а не близкие Владимиру Вольфовичу отечественные кирзовые, хромовые, юфтевые или яловые). Воистину противоположности сходятся. Прав был Экклезиаст: «Что было, то и будет. Что делалось, то и делается. Вот придут некоторые и скажут «это — новое». Но все это уже было в мирах, бывших прежде нас».

Вне зависимости от уровня отношений России с США и ЕС, Китаем и Турцией, Ираном и Израилем «Большую игру» никто не отменял, хотя времена Киплинга прошли, состав игроков поменялся, некоторые из фигур на доске сами стали игроками, а мировая финансовая столица давно не Лондон, а Нью-Йорк. Хотя на горизонте превращение в равновеликие ему центры Гонконга, Сингапура и Шанхая. Ну так когда-то центрами мира были Рим, Аксум и Персеполис — что с того? Всё меняется под этими небесами, а других нет и не будет... Что с того, что в число ближневосточных углеводородных ресурсов, питающих мировую экономику, вслед за нефтью вошёл газ, трубопроводы протянулись на тысячи километров, а танкеры превратились в супертанкеры? Что «свободных портов» больше не существует, Суэцкий канал национализирован, а судоходство в проливах регламентировано международным правом? И дипломаты носят не тоги с пурпуром и полированные панцири, шитые золотом халаты с тюрбанами и фракис цилиндрами, а партикулярные костюмы с галстуками?

Соперничество и борьба конкурентов на БСВ не прекращаются от того, что они являются партнёрами, и лишь

обостряются, если они противники. Союзников там не бывает — есть лишь борьба всех против всех и интересы, которые временами могут совпадать. «Террариум единомышленников» это называется, если кто не в курсе. В рамках которого все «друзья» мгновенно растворяются в пространстве до полной прозрачности, как только в них возникает реальная нужда. И наших друзей с союзниками это касается в полной мере. Проходили не раз.

К слову, интересы государств отнюдь не обязаны совпадать с интересами ведомств или корпораций, а интересы самих ведомств с личными интересами возглавляющих их бюрократов. Частные владельцы — иное дело, но много ли в мире корпораций, напрямую управляемых акционерами? Да и интересы той или иной страны в том виде, как их формулирует и реализует государственный аппарат, состоящий из конкретных людей с конкретными личными приоритетами, имеют мало общего с интересами населения, будь то отечественные избиратели или западные налогоплательщики. Убыток от неудачного военно-технического сотрудничества, строительства за рубежом атомной станции, гидроузла или железной дороги государство спишет, утешившись политическими выгодами или имиджем страны. Корпорация, осуществляя этот проект, заложит в него свою ренту вне зависимости от потерь. Аппарат получит зарплату, командировочные и премиальные. Руководство — бонусы и синекуру к пенсии. Ну а «народ»... народ в поле. В полном соответствии со своей исторической миссией и анекдотом брежневских времён, вне зависимости от того, живёт этот народ в обществе демократическом, управляемо-демократическом или какого-нибудь другого типа.

Экономические и политические проекты СССР в Африке и на Ближнем и Среднем Востоке в 60–80-е годы стали кладбищем десятков и сотен миллиардов «тяжёлых» долларов, покупательная способность которых не сопоставима с

сегодняшней валютой США. Именно этих денег не хватило Михаилу Горбачёву для того, чтобы Советский Союз не обанкротился, распавшись в 1991-м году. И страну эту по настоящему жалко. Впрочем, учитывая внешнеэкономическую и внешнеполитическую активность руководства России, отечественную склонность к мегапроектам, волюнтаризм решений, фаворитизм в управленческой политике, приводящий на вершину властной пирамиды несменяемых годами дилетантов, и размер «откатов» — кто сказал, что вся эта история закончилась с распадом СССР? Никто не сказал. Ну и ладушки. Спи спокойно, читатель. Всё равно ничего другого не остаётся...

Отступление первое. Мягкая-премягкая сила...

Начальство любит троечников. Двоечников оно тоже любит, но само по преимуществу состоит из них, цену им знает и особых надежд не питает, используя на определённых постах и в определённых пределах. Что до троечников, от них, может, особой пользы делу не будет, зато не будет и вреда. Звёзд с неба не хватают, но и не подсидят, а это важно. Исполнительны. Инициативны. Иногда слишком и по-дурачки, так ведь чего ещё от них ждать? Зато намерения самые лучшие: угадать, чего начальство хочет, и, забежав вперёд, выполнить, преданно глядя в глаза. Приятно. Троечники вполне могут закончить престижный вуз на «хорошо» и «отлично». Да что там, совершенно спокойно могут получить красный диплом. Они не оттого троечники, что учатся средне. Всё, что нужно знать для того, чтобы сдать зачёты и экзамены, получить престижную работу и как сыр в масле кататься до конца жизни, у них есть. Причём у некоторых даже есть и совесть — в разумных пределах. Но строить жизнь они будут не по десяти заповедям, не по моральному кодексу строителя коммунизма и не по классической литературе, а так, чтобы карьера была успешной. Откуда и результаты.

Напрягаться они не любят и привыкли списывать. Отчего перестроенная ими система отечественного образования и перестраиваемая — науки загонит Россию «за Можай» куда эффективнее, чем все её враги. Но исключительно из добрых намерений. Поскольку люди с собственным мнением их раздражают по определению, а человек, которого в школе и тем более в институте научили учиться, представляет неизбежную опасность для системы. Да, он может изобрести всё, что стране надо, — как в своё время Сахаров. В том числе в оборонной сфере. Но возни с ним столько... Проще идти по тестам. А кто их придумывает и какие у него самого знания, дело десятое. Важнейшее дело в карьерном росте — есть глазами начальство и создавать впечатление, что всё, что его волнует и заботит, для тебя первейшее дело. И если ты чего напортачил, то с добрыми намерениями и от излишнего усердия. Опять же, начальству хорошо, оно по природе своей гениально, а с нас, прочих дураков, какой спрос? Что производит хорошее впечатление и помогает оправдаться в какой угодно ситуации.

Тем более что повышают и награждают их в зависимости не от реальных успехов, а от впечатления высшего начальства. И его начальства. До самого верха вертикали... или, если угодно, «шампура власти». И побеждают в соревновании за благосклонность руководства не те, кто на самом деле лучше прочих, а у кого в голосе больше металла, глаза горят ярче и грудь выкачена круче. Орлы. И орлицы. У которых на самом деле с грудью всё в порядке. Именно они осваивают государственные бюджеты, строят офисы для своих ведомств в зарубежных столицах, седлают фонды и направления работы и запарывают их тем более неотвратно и последовательно, что самодовольны и самоуверенны на изумление. Но ничего им никогда за это не бывает. Да и быть не может, поскольку они демонстративно преданы сильным мира сего и назначены по высочайшему соизволению.

Признать, что они никуда не годны и ни при каких обстоятельствах не могут быть назначены нигде ни на какую должность выше поста второго помощника старшего консьержа подъезда кооперативной пятиэтажки, нельзя. Это подрыв кадровой пирамиды — начальство, их назначившее, или высшее, которое это назначение согласовало, на самом деле, может быть, ни черта в кадрах и не понимает, но признавать это не готово и за своих назначенцев стоит вусмерть. Отчего на ключевых постах в ключевые моменты сплошь и рядом оказывается чёрт-те кто, занимаются эти люди чёрт-те чем и выполняют свои обязанности из рук вон плохо. С поправкой на то, что если они вообще хоть что-то выполняют, кроме показушной имитации бурной деятельности, так и то хлеб. Ибо в их собственном понимании результат работы и есть их назначение на пост, с которым работа должна заканчиваться. После чего начинается синекура, дольче вита и большое воровство. Главное — делиться с вышестоящими, ставить уже своих людей на ключевые посты в пределах компетенции и не умничать сверх меры. А также не дай Б-г не проявлять инициативу за рамками должностных инструкций — не так поймут, вылетишь. И даже если на деле ни на что сверх отпущенного руководством лимита полномочий на самом деле не покушался — поди докажи. Да и докажешь, кому от того лучше? Осадок-то останется...

Читатель, справедливо недоумевающий: какое, собственно, всё вышеописанное имеет отношение к теме книги, — может успокоиться. Имеет самое прямое. Как великолепный для своей эпохи, XII столетия, словарь Махмуда Кашгарского для современной тюркологии. Что будет явлено незамедлительно, и жаждущие славы и процветания отечества от того омоются горькими слезами, как в своё время омылся ими автор. Был бы прок. Ибо «мягкая сила», о которой много говорят политики всех рангов и курлычут вечно голодные и жадные до денег и признания политоло-

ги и политтехнологи, напрямую связана с тем, кто именно её на мировых просторах олицетворяет и проводит и как он это делает. И тут у России, в отличие от СССР, большой затык. Чтоб не сказать кирдык и полное несоответствие благостной в глазах начальства картины мира её реальному виду. Как было и перед Крымской войной. А также перед революциями 1917-го и 1991-го. Традиция такая, понимаешь...

Для тех, кто не силён в терминологии, поясним. «Мягкая сила» (словосочетание это мы далее будем писать без кавычек) отличается от прочих типов воздействия государства на окружающее пространство тем, что не требует для защиты этого самого государства государственных интересов применения авианосных группировок, штурмовой авиации, танков, рейдов спецназа, разведывательно-диверсионных операций, ракетных войск стратегического назначения и экономических санкций. То есть не требует всего того, что применялось, применяется и будет применяться всеми без исключения странами в критических ситуациях. С той лишь немалой разницей, что сверхдержава на подъёме (или стагнирующая — как современные США) может себе позволить много больше, чем «великие державы» (величие которых, помимо имперского прошлого, состоит в их ядерных арсеналах), а те больше, чем все остальные государства на планете.

Влияние государства в этом мире не обязательно подчинено закону «большой дубинки». У него может быть привлекательная валюта — свободно конвертируемая, а то и мировая резервная (кому как повезло), значимое место в какой-то сфере в международном масштабе, сильные позиции в мировом распределении труда (к примеру, у России — на рынке углеводородов), всемирно признанная культура и так далее и тому подобное. Балет там, опера. Или Парфенон с Колизеем. Тогда с ним считаются, ему подражают, его язык становится средством общения, и терми-

нология на базе этого языка превращается в применяемую всем миром. Как нынче и обстоит дело с английским, до того с немецким, во времена Наполеона Бонапарта с французским, а ранее с голландским — при Петре Великом. Ибо страна вполне может быть великой, имея весьма скромные размеры. Поскольку достижения не от размеров территории зависят. И не от протяжённости границ.

Опять-таки, у государства может быть великая история и оно, как Италия, может иметь в своём составе город, являющийся столицей мировой религии (Ватикан формально не Италия, но паломники со всего света туда едут через итальянскую территорию, живут в итальянских гостиницах и едят в итальянских ресторанах). Или его музеи обязан посетить каждый уважающий себя культурный человек — поток туристов не меньшая составляющая часть мягкой силы, чем поток паломников. Или международные ярмарки и соревнования в этой стране такие, что она превращается в мировой перекрёсток — со всеми вытекающими отсюда преимуществами. Или, да простят автора ревнители моральной чистоты милоно-мизулинского типа, девы её прекрасны, обаятельны, владеют иностранными языками и легки на контакт (что в отечественной культуре издревле обозначается как «слабы на передок»). Отчего туда в очередь выстраиваются альфа-самцы и прочие умученные политкорректностью и однополостью люди с Запада, да и со всего прочего мира (что есть одно из основных преимуществ современной России). Кому вертеп и поношение Отечества, кому немалая приятность и сплошной плезир.

Даёт всё сие, вышперечисленное и поименованное, а также непоименованное, помимо непосредственной, хотя и немалой материальной выгоды, влияние. На первый взгляд незаметное, но зачастую куда более ценное, чем возможность победить кого угодно. Ну оккупировали США при символическом участии международных коалиций Ирак и Афганистан — что толку? Разгромили Ливию, с

учётом афгано-иракского опыта даже не попытавшись её оккупировать, и? Хорошо кому-нибудь стало? Стало плохо. Бомбили, стреляли, разрушили что могли и ввели-таки демократию. В итоге партизаны, минно-диверсионная война, раскол и разброд, коррупция марионеточных правительств, наркопроизводство в мировых масштабах. Поток нелегальных мигрантов в Европу, радикальные исламисты, на глазах «цивилизованного человечества» создающие на месте бывших государств авторитарного типа средневековые квазигосударства, трайбализм, откровенная работорговля и всеобщее насилие и беззаконие. Одно разочарование.

То ли дело голливудские фильмы, которые смотрит вся планета. Музыка (джаз, блюз, рок, рэп — не важно какая, поклонники найдутся), которую слушает вся планета. Студенты со всего мира, штурмующие американские университеты, наиболее толковые из которых остаются в Америке, становясь американцами. Деньги, которые с готовностью принимают во всех банках планеты и в которых формируют национальные валютные резервы даже те, кто Америку на дух не переносят (кто не в курсе — это доллары Соединённых Штатов, они же «зелёные», они же «капуста»). Плюс язык, на котором говорят миллиарды людей за пределами собственно Штатов (понятно, что родина английского — Великобритания, но символом англоязычного мира на сегодняшний день являются именно США). Плюс стиль жизни: от джинсов, бейсболок, стриптиза и курения сигар до, напротив, отказа от курения, феминизма и прочей зауми в стиле загнивающей и мающейся дурью от безделья империи. Или популярных по всему миру коктейлей, три четверти которых с Восточного побережья или из Нового Орлеана. И прочее, и прочее, и прочее.

Всё это в совокупности позволяет дипломатам, торговцам, военным и туристам (в том числе пенсионерам) из Америки чувствовать себя хозяевами мира и вести себя

как хозяева мира. И, откровенно говоря, во многих странах их так и воспринимают. Хотя в ничуть не меньшем числе государств американец — мишень террориста и добыча для любого уважающего себя гангстера. Издержки влияния. Та самая «другая сторона силы», о которой много говорится в американских «Звёздных войнах» — фильме с джедаями, а не военной программе времён президента Рейгана. Поправка тут на то, что многие из тех, кто Америку и американцев терпеть не могут, попросту сами хотели бы оказаться на их месте. Ну, что называется, хотеть не вредно. Вот только создать свою Америку — с мощной экономикой, армией, способной на то, на что способна армия США (хотя справиться с партизанами, к примеру, она не может по определению), и чрезвычайной привлекательностью многого другого из того, что демонстрирует миру эта страна, пока ни у кого не получается.

У СССР мягкая сила была. Держалась она частично на военной мощи, частично на тех гигантских по мировым масштабам проектах, которые Москва реализовывала, разоряя свою экономику, но отвоевывая рынок за рынком у «капиталистического мира» в Африке, Азии и, по мере сил, в Латинской Америке. Страны «социалистического лагеря», государства «социориентации» и попутчики, решившие, разругавшись с Западом, поискать счастья в сотрудничестве с Советским Союзом, были её форпостами и оплотами. Хотя куда что делось и кто во что с годами превратился... Когда-то в их школах и университетах местное население учило русский язык. Их студенты и военные обучались в отечественных вузах. Они сотнями тысяч вступали в брак с девушками из Союза и создавали таким образом связь между своими странами и первым в мире государством победившего пролетариата (кому б она теперь была нужна, эта связь...) Хотя, как и в случае с Америкой, для многих из них Союз был просто очередной дойной коровой, многие у него учились и ему подражали.

Опять же, было чему подражать — особенно для тех, кто в отечественной провинции не жил и даже если обучался в СССР по сельскохозяйственной линии, практику проходил в передовых колхозах и совхозах. Победа в Отечественной войне. Космос и Гагарин. Армия и подводный флот (о флоте надводном умолчим). Атомная промышленность и ядерные арсеналы. Военно-промышленный комплекс. Столицы — обе абсолютно имперского типа, хотя Северная столица со времён революции сильно поношенная... Музеи и театры, великая музыка и великий кинематограф, наука, спорт мирового уровня и детский спорт, школы и университеты — дореформенные, ещё не искалеченные «модернизацией», сохранившие дореволюционные русско-немецкие традиции. Всё было. И — великие идеи. Декларативный интернационализм по силе воздействия не менее силён, чем «несть ни элина, ни иудея». Да и «от каждого по способностям, каждому по труду» — тоже чем плохо? Как там у Жванецкого? «Какая была страна...»

Читатель в меру сил своих способен определить, что из описанного живо в России того года, когда в его руки попадёт настоящая книга и в какой мере всё оно способно влиять на мир, видевший не одну империю. Причём не то чтобы всё, что в стране было при старой власти, сплошь было хорошо. Много было плохого и ничуть не меньше чудовищного, о котором с подачи партии и правительства просто не говорилось. И по сей день единства в народе в отношении всего этого не наблюдается. И потомки жертв и палачей, которые сами в свой черёд становились жертвами, одинаково к чужому мнению по этому поводу нетерпимы. Впрочем, для желающих говорить и тем более писать не о том, о чём надо было говорить и писать, была огромная Сибирь, где можно было до морковкина заговения, по бессмертной «Формуле любви» Марка Захарова и Григория Горина, «убирать снег». Притом что снегу там до сих пор куда как много. И царящий вокруг автора на момент напи-

сания данных строк отечественный вариант бонапартизма не даёт оснований совсем уж расслабиться — Сибирь осталась где была. Хотя по нынешним временам проще киллера нанять...

Опять же, далеко не всё, что возникло при новой власти, в России плохо. Государство, понятно, отнюдь не везде играет живительную роль. Где не надо, его откровенно много, а там, где оно на самом деле нужно, его днём с огнём не дозовёшься. Складывается впечатление, что старинный революционный принцип «грабь награбленное» в стране живее всех живых, а реализуют его в реальности именно «люди государевы», не забывая про себя, родственников, свойственников, ближнюю челядь и потомство, которого у них на удивление много. Однако торговые центры, отели, рестораны и дома строятся, и неплохие. Дороги кое-где есть нормальные и аэропорты. Телевидение не без интересных программ. Опять же Олимпиада в Сочи, за которую было особенно боязно, прошла на ура. И с Крымом каким-то чудесным образом стратегические национальные интересы победили мелкое жлобство. Хотя потом всё, как всегда, подуспокоилось и на местной поляне пошла в рост обычная для постсоветского пространства смесь быкующих братков, коррумпированных чиновников и представителей закона, по которым Мордовия плачет. Бывает.

Впрочем, на повестке дня второе издание холодной войны — не стоит обольщаться, не из-за Украины, — и надолго. Поскольку логика тут проста: Китай объявлен главной угрозой национальной безопасности США и в этом качестве присутствует в их соответствующей, пятой за последние 150 лет, программе нацбезопасности. Справиться со своим главным торговым партнёром и основным кредитором Штаты могут, только отрезав его от энергоносителей. А те идут в КНР в основном как? Морем. И поскольку у Пекина есть в качестве топливно-энергетической базы, не зависящей от морских путей, только Россия и Центральная

Азия, они своё в обязательном порядке и получают. Элементарно, Ватсон! Что мы, кстати говоря, сейчас и наблюдаем, огребая санкции за всё, что только можно и нельзя в рамках нового передела мира и судорожных попыток Запада его предотвратить.

Пока в России есть высокотехнологичные остатки прошлого, она «не сгинела» и «не вмерла». Технологии (с советских времён), ядерный и космический потенциал, частично наука и осколки образования, несмотря на внедрение «Болонской системы», воцарение над Академией наук непонятно кому и зачем, помимо Большого Воровства, нужны были ФАНО и прочие изыски 90-х годов, расцветших в 2000-е и 2010-е, у Москвы пока есть. Сколько правительство ни тешится, пытаясь развить то и это, страна пока жива. Отчего её позиционирование как нормальной, со своими интересами державы, способной эти самые интересы защищать, вызвало поток идеологизированных нападок, политико-экономические санкции и уход ведущих стран западного клуба в формат G-7. Что, если кто ещё не понял, похоронило надежды на партнёрство с ними, так как означало: холодная война не закончилась, в ходе перестройки Москва «ушла с фронта» противостояния с Западом в одиночку и впереди её ждут большие приключения. Хотя бы потому, что западные «партнёры» восприняли шаг навстречу и протянутую им руку как собственную победу и поражение России.

По результатам вышеописанного возник топливно-энергетический альянс России и Китая, продвинулись на глазах не ожидавшего этого Запада БРИКС и ШОС, продолжало развиваться ЕвразЭС и вообще наметились контуры «мира без западных стран». И вот тут-то как раз мягкая сила стране бы и пригодилась. Когда и если бы наличествовала она, а не её имитация. Причём сконцентрированная в первую очередь на создании миражей для начальства. Необходима эта картинка для того, чтобы начальство ставило правиль-

ных людей на нужные посты, не будоражило финансовыми проверками, не спрашивало о реальных результатах и не мешало работать с бюджетом. А то начини оно во всём копать, такого можно было б накопать... И кому нужна такая правда? История сия стара как мир. И если б только на отечественных просторах она процвела после распада Советского Союза... Желаящие могут присмотреться к Украине или той же Молдавии. О прочих бывших братских советских республиках умолчим.

Автор не входил и не входит в состав руководства Счётной палаты или Следственного комитета и, при всём понимании важности их работы для страны, не в состоянии поверить в то, что она когда-нибудь даст конкретные результаты. Мешает «прецедент Сердюкова» и прочие аналогичные кунштуки. Хотя объём денег, списанных на проекты, призванные продвинуть имидж России за рубежом, велик. Даже избыточно велик. Опять же, с системой работы российских загранучреждений автор знаком исключительно в качестве внешнего наблюдателя. Но может констатировать катастрофическую деградацию этой системы в постсоветский период. Притом что после исчезновения немало мешавшего её нормальному функционированию партруководства привести её в порядок ничто не мешало. И, к слову говоря, до сих пор не мешает. Разве что отсутствие совести и мозгов в ответственных головах.

Повальное воровство, в том числе со стороны ответственных работников, и некомпетентность «блатных» успешно победили остатки профессионализма и мотивации, что сказалось на всём фронте работы, от Запада до Украины. Ориентация не на население и элиту страны пребывания, а на то, что должно понравиться собственному начальству, со всеми его бзиками и далёкими от реальности стереотипами вроде «православного» или «русского мира», естественная в условиях бюджетного волюнтаризма, влияния России не прибавила. Ожидать улучшения об-

стоятельств в этой сфере, к сожалению, не приходится. Что имеем, то и носим, или, говоря проще, как потопаем, так и полопаем. Тем более что многие из назначаемых представлять Россию чиновников не просто люди чванливые и серые, но откровенно глупы. Приходилось встречаться. Воротит. Обсуждение этого — тема щекотливая и неприятная. Однако в одном конкретном аспекте проблемы автор напрямую столкнулся с тем, как обстоят в нашем отечестве дела с мягкой силой. И не сказать, чтоб получил от этого удовольствие.

Поскольку этот прискорбный, но показательный инцидент касался Ближнего Востока напрямую, уделим ему время. А заодно рассмотрим частности того, как кадровая политика влияет на позиционирование страны, мягкая сила превращается в мя-а-гонькую, а ведомства появляются и исчезают, как Александр Абдулов в роли Ланселота в схватке с драконом в фильме Захарова и Горина по сказке Шварца. «Убить дракона» назывался этот фильм, который многое объясняет в жизни. И нашей. И вообще. Стало быть, понравилась как-то начальству активно и демонстративно патриотическая журналистка из провинции, общавшаяся с ним в стиле «всех за Вас лично и за Родину порву, Ваше сиятельство». Начальству вообще такие нравятся — не только женского полу. Отмечено не раз. Талантов там особых не было и нет. Ну, глаза показательно большие. Фигура откормленная, или, как говорили классики, «вспоённая» щедрой природой юга страны. Нахрапистость — не отнять. Оттуда же, южного типа. Опять же человек из народа, не столичный бомонд. Без избыточной интеллигентности и ограничений, навешанных правилами хорошего тона. Есть кого повышать.

Дали неукротимой брюнетке фронт работы на телевидении. При этом опыт у неё был нулевой, начальником она была (и осталась) никаким, ближний круг соратников был ею подобран соответствующий, и если бы не «смотря-

щие» над её работой из профессионалов старой школы, так там была бы просто катастрофа. А так ничего, они для неё всё отстроили. Сначала возник телеканал на английском языке (учтём, что совпадения с реальностью отсутствуют, ситуация чисто гипотетическая). Потом на арабском и испанском (тоже без привязки к отечественной реальности — так, навеяло невесть откуда). И понеслась звезда по кочкам. Довольно быстро она придушила традиционное иновещание и полюбилась начальству. Понятно почему: активная светская жизнь в современной России имеет большое значение для продвижения при дворе. А поскольку провинциальная дама, возглавив всё то, что оседлала, основные усилия предпринимала не в профессии, а в «тусовке», она там быстро прижилась и обзавелась полезными связями. Плюс научилась правильным подходам к финансовым потокам, что встроило её в систему в качестве ценного элемента перераспределения этих потоков оттуда, куда они должны были течь, туда, куда они теоретически попасть были не должны — но почему-то всё время попадали.

Такая школьная задача по арифметике про бассейн с тремя трубами. Из одной течёт то, что нужно, куда нужно. Из другой идёт струйка направо. Из третьей поток налево. Вопрос: как делать дело, если хочется, чтобы вообще всё шло по третьей трубе, а до конца не получается? Перекрещешь кран на второй — перестанет течь из первой. И не дай Б-г могут контрольные органы поинтересоваться — они в стране очень любопытные и их много: зачем так много налево утекает? И, главное, кому? Кто схему крышует — персонально? И есть ли у него на это разрешение с того уровня, который полномочен давать такие индульгенции, или нету такого разрешения? Правильный ответ на этот вопрос: дело делаем на самых малых оборотах, имитируя результат. Пишем начальству красивые отчёты и пудрим ему и окружающим мозги, а остальное... Как говорят

участники «Комеди клуба», бывшие КВН-щики: «Куда оно пойдёт, кого волнует, Вася?» Однако вот ведь какая незадача: выстроенная система не одинока в геополитическом национальном пространстве. В стране есть параллельные структуры со старой историей и хорошей репутацией. Кадры там калиброванные, опытные. Много могут и тоже вхожи в верха. Хотя уже благодаря наличию биографии и профессионализма вызывают там смутное подозрение — не близки.

В высшей бюрократической тусовке начальство соперников, впрочем, тоже присутствует, хоть и не на таких оборотах: семьи, дети. Да и работать им надо, не всё же гулять. Эдакие муравьи из басни дедушки Крылова, проблему острой конкуренции с которыми вынуждена решать провинциальная стрекоза. Это у неё головная боль номер раз. И внутренняя — номер два: у неё в своём собственном болоте завелись трудоголики, всерьёз принявшие поставленные задачи и начавшие решать их не по-детски. С высокой степенью эффективности и отдачей, но за те деньги, которые это на самом деле стоит. Поскольку чудес не бывает, и хорошая работа стоит хороших денег. А денег так жалко!

Хорошо, когда арабский телевизионный канал вышел с приходом профессионального мидовца-арабиста на третью-четвёртую позицию в мировых масштабах после катарской «Аль-Джазиры» и саудовской «Аль-Арабийи»? Ну, ничего. Все смотрят, все цитируют, да и команда собралась — на удивление. Причём особенный интерес у арабов-зрителей вызывает присутствие в русском арабоязычном эфире израильтян. Не тех, у которых обычно берут интервью арабские журналисты — левых и ультралевых, с которыми и так всё ясно: кто им гранты на их миротворческие инициативы шлёт? То есть кто надо, тот и шлёт, благо пока израильское законодательство это позволяет. Арабские фонды. Иран. Западные посольства подкармли-

вают. Но слушать этих прикормленных израильтян неинтересно. Можно и своих послушать — говорить будут то же самое и даже более увлекательно. Тем более говорить будут на родном арабском языке. Но у русских говорят в телеэфире те, кто на самом деле командует Страной Израиля, и это для арабов важно. Поскольку там идёт не агитпроп, а ценная эксклюзивная информация. Арабы — народ торговый, опытный. Разницу между делом и болтовнёй понимают.

Важен ли для России такой инструмент воздействия на арабский и в целом исламский мир? Ясен перец! Тем более что «Аль-Каида» русских не любит и против Москвы воевала ещё в Афганистане. Да и «Братья-мусульмане» со времён войны в Чечне их не любят, что ярко демонстрирует духовный лидер этого течения шейх Юсеф Кардауи, несмотря на преклонный возраст, человек бодрый, харизматичный и с хорошим чувством юмора. Благо сидит он в Катаре с его крупной чеченской диаспорой. В том самом Катаре, на территории которого пришлось убирать Зелимхана Яндарбиева, излишне преуспевшего в организации финансовой поддержки террористического подполья на Северном Кавказе. А на повестке дня «Арабская весна». Россия встала в Совбезе ООН на пути резолюции, открывающей дорогу западной интервенции в Сирии. То есть для Саудовской Аравии она стала врагом, и для Катара врагом. Другом она никогда им не была, но со времён войн в Чечне они осознали, что дешевле Москву не трогать. Однако Сирия, по их понятиям, является их законной добычей. Поскольку Ирак они руками американцев добились. С Тунисом и Египтом, используя обострение там внутривнутриполитической ситуации, справились. На экспрессивного Каддафи с его Ливией, притравив НАТО, нашли управу. В Йемене Салеха сместили. И осталась у них из светских авторитарных режимов только Сирия с её Асадом и алавитским генералитетом — союзник и партнёр шиитского Ирана.

Алавиты для салафитов кто? Еретики. А присмотреться — так и вообще не мусульмане. За что их надо перебить. Тем более что через территорию бывшей Сирии можно тянуть в Европу через Турцию газопровод из Катара и нефтепровод из Саудовской Аравии. И всем будет хорошо. Включая США, которые надеются удушить Россию на европейском рынке энергоносителей. Плохо будет Сирии, но кого когда волновали страны, которым сам Б-г велел быть разгромленными и раздавленными во имя прогресса и процветания тех, кто им это счастье организовал? Схема проста: додавить Москву, чтобы по ливийскому образцу заняла в Совбезе ООН нейтральную позицию, а Китай в одиночку заблокировать никакую резолюцию не будет. Далее бомбим войска Асада, вводим над Сирией бесполётную зону, открываем с севера турецкий фронт, с юга и востока на Дамаск наступают исламисты. И, в общем, с Сирией всё. Дальше будет драка за добычу, разбор полётов между победителями и всё прочее в том же роде, но там уж как выйдет. Во всём этом раскладе на кой чёрт и кому, кроме Москвы и самого Асада, нужен арабоязычный русский телеканал, тем более популярный? С объяснениями российской позиции, выступлениями популярных и знающих арабский мир специалистов, поддерживающих эту позицию, разъясняющих логику действий Путина, и всем прочим, что этот канал делает?

Тут нужно вербовать боевиков на джихад против Дамаска, подтягивать союзников в арабском мире. Нужно намертво изолировать цивилизованное сообщество от информации о том, что на самом деле представляют собой отряды, воюющие против Асада, и о всех тех зверствах, которые они творят. Западные СМИ давным-давно прикормлены и работают на салафитский тандем — Катар и Саудовскую Аравию, выдавая на потоке сплошную дезинформацию. Но с русскими это не проходит. Тем более что они ещё в Ливии поймали на этом за руку и западников,

и арабов. И много чего на эту тему миру рассказали — пока рассказывали. Выход из сложившейся ситуации самый что ни на есть простой, по Леониду Гайдаю. Как там у него в его последнем фильме «На Дерибасовской...»? Если врага нельзя купить, значит, нужно его убить. Вот это самое с мягкой силой Российской Федерации в арабском мире в виде телеканала «Россия аль-Яум» сделано и было. И даже с некоторым изяществом, руками его собственного руководства и «в интересах дела». Чистая «Тысяча и одна ночь». В рамках модернизации, оптимизации, экономии бюджетных средств и популяризации на Западе передовых отечественных достижений. Кастрация есть обрезание, доведённое до окончательного результата. Вот и с русскоязычным телеинформационным так, оказывается, можно было сделать. Добровольно и с песнями.

Автор столкнулся с этим, когда ветераны канала его попросили поинтересоваться у начальства, что происходит с израильским корпунктом. Происходило странное. По-русски это называлось наездом при особо отягчающих обстоятельствах. Требование заменить съёмочную группу на людей ХАМАС было особенно пикантным, с учётом того, что во главе Палестинской национальной администрации находился (и находится до сих пор) заклятый враг ХАМАСа — ФАТХ. Однако нападение на операторов и попытка их физической ликвидации были уже за рамками шуток, хотя для внутripалестинских отношений выглядело оно нормально. Москва по этому поводу не сказала ни слова. Попытка главы израильского представительства телеканала пообщаться с центральным начальством ни к каким результатам не привела. Начальство оказалось недоступно, как британская королева в критические дни. И это был плохой сигнал.

Ещё хуже было то, что проинформированные об экстренной ситуации Большие Парни в самом начале пути к уху Самого Главного были отсечены и пресечены его бли-

жайшим окружением. С формулировками, категоричность которых исключала возможность повтора попыток довести информацию до верха властной вертикали. И вскоре стало понятно, почему. На канале прошли массовые увольнения, в рамках которых ушли почти все профессионалы — и арабы-старожилы, и русские. Злые языки говорили о 200 журналистах и технических работниках. Заменяли их чёрт-те кем, включая студентов. Начальство тоже сменилось. Благо отстроивший канал мидовец-арабист уже работал на ответственном загранпосту, а уволить оставленную им за себя даму было проще.

В итоге во главе канала встала блондинка русско-иорданского происхождения, которая и принимала Самого, когда тот канал посетил, сказав ей добрые слова, приличествующие случаю. После чего стало понятно, почему сведения о происходящих безобразиях наверх не прошли. Хотя сигналили многие, в том числе из тех, кого уволили — а там были оч-чень непростые люди с прелюбопытнейшими биографиями. Большие Парни затеяли «Большую игру», в итоге которой отечественная система иновещания была перелопачена, агентство РИА «Новости» исчезло как самостоятельный игрок, а его руководство покинуло информационно-политический Олимп. Большая власть, большие деньги... Какой-токой павлин-мавлин, зачем шуметь, э? Деньги любят тишину.

Ну, дальше было много чего. Бренд умники-экспериментаторы попутно прикончили, переименовав канал так, что ни одного арабского слова в его названии не осталось. В эфире перестроенного кадавра наспех собранные с бору по сосенке корреспонденты уходили в отставку «в знак протеста против политики России в Сирии». Там пошла информация «Аль-Джазиры», направленная против России и Сирии. Причём происходило всё это на *российском* телеканале, работавшем на арабском языке. И было много чего ещё.

Автор с тех пор на этот канал не ходок. Когда его туда зовут, он честно отвечает, что полагает даму-южанку, с которой всё началось, предателем родины и в подведомственный ей эфир пойдёт после того, как её уволят или посадят. Чего, понятно, никогда не произойдёт. Поскольку на дворе демократия и смягчение нравов. В сталинские времена её за всё описанное, прости Г-ди, не просто посадили — расстреляли бы... По подозрительности своего характера автор уверен, что наблюдал успешную операцию эмирата Катар по ликвидации противника в лице телеканала «Россия аль-Яум». Причём куда более тонкую, чем нападение на посла России в Катаре Владимира Титаренко в аэропорту города Дохи, в результате которого он едва не потерял зрение и вполне мог быть убит. Ибо в Аммане у русско-иорданской блондинки, которая была поставлена на разгромленный канал, в информационной сфере нашёлся родной дядя, который, судя по всему, и лоббировал замену израильской съёмочной группы на людей ХАМАСа. Что напрямую отправляет нас к Катару, который в тот период времени ХАМАС курировал и финансировал. Да и в Иордании контролировал много кого и чего...

Внимание, вопрос. Есть у России в рамках мягкой силы после всех описанных событий рычаги влияния в арабском мире, помимо личных договорённостей президента Путина с местными первыми лицами? Чёрта с два они у неё есть. Телеканал есть. Кто его использует и для чего, причём за русские деньги — большой вопрос. Судя по результатам «оптимизации» отечественного иновещания, в Катаре внимательно читали Дюма. Бриллианты королевы за деньги кардинала... Опять-таки, ломать не строить. Люди уволены и вряд ли вернуться. Бренда нет. Канал как таковой погас. Сдох и стух. Врать начальству про то, какие у его любимцев потрясающие результаты и там, и тут, и ещё вон там, всё эти люди могут. Толку что? Была хоть какая-то мягкая

сила. Стала мя-а-гонькая. Совсем бессильная. И толку с неё, как с козла молока.

А всё кадровая политика. Не надо бы двоечникам брать на работу провинциальных троечников, даже если те полны энтузиазма и жажды карьерного успеха. Не будет от них прока. Если, конечно, не считать таковым, выражаясь языком императрицы Елизаветы Петровны, «интересную прибыль». Однако при таком раскладе «эффективные менеджеры» всех степеней могут ненароком и родину продать. Или хотя бы сдать в аренду, не понимая, что возвращать её им никто не будет. Причём, что самое обидное, не из дурных побуждений и искренне веря, что ничего плохого вовсе и не делают. Так, немножко шьют... Ибо благими намерениями известно куда дорога вымощена. По крайней мере в России.

Введение в проблему: на кой оно нам надо

В каком соотношении интересы региональных и внешних игроков совпадают с интересами ищущей собственный путь России? Нужно ли России участвовать во всех миссиях, куда её приглашают? С кем, против кого и по каким правилам приходится Москве играть на Ближнем и Среднем Востоке? Кто в регионе для России союзник и партнёр и есть ли у неё на Ближнем и Среднем Востоке союзники и партнёры? На кого в регионе опирался Советский Союз — и кто они для России сегодня: соратники или попутчики, шанс на будущее или гиря на шее?

Россия на протяжении всей своей истории была пограничной территорией между Европой и странами Ближнего и Среднего Востока. Её становление как империи произошло благодаря продвижению на юг и восток. Соседство, соперничество и торговля с миром ислама создали уникальную систему взаимоотношений, сформировав евроазиатскую цивилизацию, в равной мере отличающуюся от обоих её источников. Именно о ней отечественные политики, историки и философы так часто говорят, не слишком задаваясь вопросом, что она представляет собой на самом деле.

Россия включила в свои границы значительную часть территорий, входивших до того, как стать её провинциями, в состав или в сферу влияния исламских империй БСВ. Некоторые из них она поглотила полностью, другие — частично, унаследовав, помимо прочего, исторические конфликты между этими территориальными образованиями и населявшими их народами. Большинство этих народов в итоге оказались по разные стороны государственных границ, в странах, часть которых относится сегодня к исламскому (Турция, Афганистан, Иран, арабские страны), а часть — к неисламскому (Россия, Израиль и Китай) миру.

Российское завоевание Кавказа спровоцировало исход чеченцев и черкесов, образовавших многочисленные военные поселения в арабских провинциях Османской Порты. Распад Российской империи позволил Турции вернуть под свой контроль территории Восточной Анатолии и Причерноморья, находившиеся в составе Российской империи с 1878 года, изгнав и уничтожив составлявших значительную часть их населения армян и греков.

В бывшей турецкой, а затем британской Палестине русские евреи построили Государство Израиль, получившее дополнительный приток населения из СССР после начала «разрядки» в 70-х годах, когда из Советского Союза была разрешена массовая эмиграция. Продолжая эту традицию, после распада СССР в Израиль прибыла более чем миллионная «большая русская алия», около трети которой составляли этнические неевреи.

Большая часть многочисленных русских эмигрантов в Иране и Турции в период, последовавший после Гражданской войны, ассимилировались, войдя в состав титульных этносов. Небольшие русские общины в Ливане, Палестине, Тунисе и Марокко постигла та же участь. Афганистан и Саудовская Аравия приняли значительные группы населения, бежавшего в ходе подавления басмачества из советизированной Центральной Азии. Часть «совграждан» попали на

территории, ставшие вскоре Пакистаном, в процессе формирования армии Андерса из бывших польских граждан, оказавшихся в пределах СССР в результате раздела Польши между Берлином и Москвой в 1939 году.

Отдельно можно говорить о «совжёнах», число которых в странах БСВ составило десятки, а их детей — сотни тысяч. Наконец, с начала 90-х годов появились (на Кипре, в Израиле, Турции, Египте и ОАЭ) группы постоянно живущих в регионе выходцев из России (а также других стран постсоветского пространства, как правило, составляющих с ними за пределами этих стран единый социум), занимающихся частным бизнесом, работающих на местные компании или купивших недвижимость в «стране пребывания».

Особую категорию людей с российским гражданством (и гражданством других постсоветских республик) в странах БСВ составляет исламистская эмиграция: люди, уехавшие из проблемных регионов Северного Кавказа — в первую очередь Чечни, учащиеся исламских университетов и медресе (часто — живущие вместе с семьями), боевики, участвующие в джихаде в Сирии, Ираке и Афганистане. Эта группа замкнута сама на себя и на радикальные исламистские круги региона — в первую очередь монархии Залива и Турцию.

На территории России сегодня живут сотни тысяч выходцев из стран Ближнего и Среднего Востока. Крупнейшей по численности группой являются израильтяне — бизнесмены, представители свободных профессий, учёные и менеджеры отечественных корпораций. Афганская община — наследие 80-х годов и гражданской войны в Афганистане. Арабская (крупнейшее землячество которой составляют сирийцы) сформирована большей частью из бывших студентов, осевших в России после женитьбы и получения российского гражданства, значительно пополнилась после начала в Сирии гражданской войны. Часть курдов и ассирийцев — потомки эмигрантов дореволюционных времён,

полностью ассимилировавшихся в СССР, но не получивших советских паспортов. Другие обосновались в стране во второй половине XX века. Турецкая община сформировалась в 1990–2010-е годы из бизнесменов и сотрудников турецких компаний, работавших в России.

Как правило, все они являются естественным мостом между страной происхождения и Российской Федерацией, играя активную роль в налаживании двусторонних и многосторонних отношений, хотя некоторые представители этих общин играют существенную роль в организации нелегальных финансовых потоков, наркотрафике, контрабанде и торговле живым товаром. В 90-е годы арабских экспатов использовали для организации джихада против России исламисты из стран БСВ — практика, исчерпавшая себя в 2000-е, после налаживания оперативной работы отечественных силовиков.

Составляющая миллионы человек трудовая миграция в Россию из постсоветских государств Закавказья и Центральной Азии имеет к БСВ лишь косвенное отношение. В то же время фактическая прозрачность границ (в первую очередь с Афганистаном и Турцией) и безвизовый режим ближневосточных государств с некоторыми из этих республик позволяют использовать выходцев из них для распространения наркотиков и радикального ислама.

Личные контакты российского руководства с лидерами стран БСВ и наличие общих долгосрочных политических и экономических интересов позволяют купировать часть этих проблем на ранней стадии. Можно отметить, что попытки усиления влияния, которые Иран предпринимает в Армении, Таджикистане и Азербайджане, не конвертируются в укрепление его позиций в России, а в последнем случае скорее ослабляют эти позиции, учитывая значительные разногласия между Баку и Тегераном. Это же касается политики Турции в Азербайджане и Центральной Азии.

Эпоха военной экспансии СССР на БСВ закончилась в конце 80-х годов войной в Афганистане. Сегодня там воюют другие силы. Насколько успешно и какие это создаёт проблемы в самом регионе и у его соседей — особый вопрос. Преимуществом современной России является прагматичность руководства страны и его дистанцированность от непосредственного участия в нарастающих на Ближнем и Среднем Востоке конфликтах. Опыт разрыва отношений с Израилем в 1967 году доказал спорность ставки на одну сторону, вне зависимости от того, какую именно. При этом Сирия с осени 2015 года, а потом и Ливия стали тем местом, где возродилась активная ближневосточная политика Москвы. Посмотрим, к чему она приведёт.

Основным торговым партнёром России в регионе является Турция, по крайней мере пока. Она же — основной конкурент. Важнейшим стратегическим партнёром в противостоянии исламистскому терроризму и в модернизации страны — Израиль. Главным союзником в борьбе с распространением афганских наркотиков и салафитского радикализма — Иран. Арабские монархии — основной конкурент России по экспорту нефти и природного газа на европейский рынок (хотя с ними удалось наладить взаимовыгодное партнёрство в этом вопросе) и главный источник организации и финансирования исламистского джихада на Северном Кавказе и в Поволжье, но потенциальный инвестор и рынок сбыта военно-технической продукции. Авторитарные арабские республики — партнёры в противостоянии с исламистами, заинтересованные в военно-техническом сотрудничестве и торговле с Москвой.

Москва поддерживает по мере возможностей отношения с Западом — источником инвестиций (до кризиса 2014 года, спровоцированного поддержкой США и ЕС переворота на Украине) и рынком сбыта российских энергоносителей. Россия стремится дистанцироваться от проблем, которые военно-политические провалы в Ираке, Афгани-

стане, а также поддержка «Арабской весны» навлекли на ЕС и США. Неосмотрительно поддержав Запад в ООН в отношении Ливии, результатом чего стала интервенция, распад этой страны, убийство её лидера Муаммара Каддафи и превращение Ливии в территорию неконтролируемого транзита нелегальных эмигрантов из Африки и стран БСВ в Европу, Россия воздерживается от автоматической поддержки западных инициатив, а в случае Сирии последовательно блокирует их в ООН.

При этом Россия пока не ввязывается в обычное для СССР лобовое противостояние с Западом, которое традиционно инициировалось режимами БСВ, а по таким вопросам, как сирийская химическая или иранская ядерная программа, выступила единым фронтом с «мировым сообществом», расходясь со странами западного блока лишь в частности. Подписание в июле 2015 года соглашения «Шестёрки» переговорщиков с Ираном без активного участия Москвы не было бы возможным и для возвращения к этому соглашению, из которого президент США Дональд Трамп вывел Соединённые Штаты, Россия сменившему его президенту Джозефу Байдену важна.

Присутствие России в G-8 до украинского кризиса 2014 года, начала по инициативе администрации президента США Барака Обамы новой «холодной войны» и в G-20 позволяло ей координировать ближневосточную политику с государствами развитого мира теснее, чем когда бы то ни было в период после Октябрьской революции. Переориентация отечественной политики на БРИКС и ШОС в рамках «разворота на Восток» стала ответом на антироссийский курс стран НАТО и ЕС. В то же время это именно российская политика и с этим связаны её расхождения с политикой США и ЕС, в основном объективные, хотя иногда имеющие личностную или ведомственную основу.

Дестабилизация и радикальная исламизация арабских стран, победа талибов и рост производства наркотиков

в Афганистане, деятельность Саудовской Аравии и Катара как центров обеспечения и координации радикальных исламистов на Северном Кавказе и в других российских регионах, перспективы утечки за пределы Пакистана составляющих его ядерного комплекса относятся к главным ближневосточным угрозам России. Это же можно сказать об опасности радикальной исламизации Центральной Азии и надвигающейся из Афганистана «Центральноазиатской весне».

В то же время отечественные инициативы на Ближнем и Среднем Востоке, как правило, имеют инерционный характер — по крайней мере за пределами непосредственной сферы интересов президента Путина. Часть этих инициатив связаны с традицией внешнеполитических ведомств и международных организаций, не имеющей отношения ни к российским интересам, ни к региональной реальности. Именно к этой категории относятся ближневосточное урегулирование, конференции по правам человека и миротворческие миссии ООН, а также вопрос безъядерной зоны на Ближнем Востоке.

Нужно отметить, что российские интересы в регионе, в том числе в вопросах транзита энергоносителей Прикаспия и Центральной Азии, более или менее вежливо игнорируют не только конкуренты, но и партнёры Москвы, включая Турцию, Азербайджан и Туркменистан. Мировой экономический кризис временно повысил интерес «мирового сообщества» к России как источнику финансов — до введения в её отношении санкций США и ЕС. Успешные попытки втянуть российское руководство в затратные проекты провела Турция — в свою энергетическую инфраструктуру (АЭС «Аккую» и «Турецкий поток»). Эти проекты не стали жертвами обострения отношений Москвы и Анкары ни после уничтожения турецкими ВВС российского самолёта в ноябре 2015-го, ни после Карабахской войны 2020 года.

Лоббирование арабских стран и Ирана включает преимущественно сферу поставок вооружений и военной техники и активно поддерживается профильными ответственными ведомствами. Поставки оружия, запчастей и комплектующих Ливану, Сирии и Ирану, как правило, сопровождаются возражениями Израиля, столь же традиционными, сколь бесполезными — за редкими исключениями. С другой стороны, «ядерная сделка» с Ираном «Шестёрки» позволила реанимировать поставку Тегерану С-300, а угроза воинскому контингенту ВКС РФ в Сирии со стороны Турции привела к поставке в Латакию комплекса С-400 (хотя Турция, несмотря на все возражения США, С-400 тоже получила).

В то же время контакты на высшем и среднем уровнях российского истеблишмента с руководством стран региона создают систему сдержек и противовесов, в достаточной мере напоминающую построенную странами западного мира. Именно эта система наряду с геополитической и экономической реальностью, корпоративными и ведомственными интересами, фобиями, стереотипами, а также личными предпочтениями и наработанными системами связей и создают то, что можно назвать отечественной ближневосточной политикой. Причём в ряде случаев политика эта, при всей её взвешенности, торпедируется волюнтаризмом местных лидеров.

При этом политика России на БСВ мало чем похожа на последовательную советскую — в чём можно найти и положительные и отрицательные стороны. Она не повторяет и не может копировать её по определению. Необходимых для этого резервов — технических, финансовых и кадровых — сегодня не существует не только у Москвы, но и у всех вместе взятых стран Запада, Китая, Индии, государств Юго-Восточной Азии, Кореи и Японии, которых всё, происходящее на Ближнем и Среднем Востоке, так или иначе касается. Новое время — новые песни...

За время, прошедшее с 60–80-х годов — пика региональной активности СССР, произошёл не только распад социалистической системы и нашей страны. Сам регион изменился коренным образом. Численность его населения выросла в разы. Проблемы увеличились на порядок. Элита деградировала. Конфликтный потенциал реализовался в войнах и внутренних столкновениях, последствия которых сопоставимы с проблемами, возникшими в Европе по окончании Второй мировой войны. БСВ, за немногими исключениями, не обладает и в обозримой перспективе вряд ли будет обладать промышленной, интеллектуальной и аграрной базой, которая позволила возродить послевоенную Европу. Скорее следует ждать нескольких десятилетий государственных переворотов, революций, этнических и конфессиональных чисток, гражданских войн, межгосударственных конфликтов там, где отечественные специалисты строили металлургические заводы и плотины...

Поставки отечественной военной и гражданской техники остались памятником активности нашей страны в арабском мире второй половины XX века. Кстати, эти мегапроекты в значительной мере обанкротили Советский Союз, подготовив его распад. По самым приблизительным подсчётам, страны «социалистической ориентации» и государства «третьего мира», большая часть которых располагались на Ближнем и Среднем Востоке и в Африке, остались должны Москве более \$ 160 млрд — значительно больше, чем весь внешний долг СССР и России. Особая история — долги по военно-техническому сотрудничеству. Не существует ни одной ближневосточной страны, бывшей партнёром СССР, которой российскому руководству не пришлось бы списывать в Новейшее время многомиллиардные долги с тем, чтобы начать с ней сотрудничество «с чистого листа». Трудно сказать, насколько это было оправданно — разве что оправданием служит то, что денег России всё равно никто бы никогда не вернул. Однако бескорыстие

такого рода хорошо до определённых пределов, и пределами этими являются стратегические интересы России.

Присутствие на Ближнем и Среднем Востоке «любой ценой» можно было оправдать в период глобального противостояния сверхдержав, когда соперничество возглавляемых ими идеологических систем могло перерасти в военное противостояние. Задача эта перед Российской Федерацией более не стоит. Её безопасность зависит от положения на постсоветском пространстве: в Закавказье, Центральной Азии и на Украине в куда большей мере, чем от ситуации на БСВ. Вопрос вопросов при этом, зачем и по каким именно направлениям расходовать ограниченные ресурсы страны. Вложения Китая окупаются всегда и везде. Европы и США — почти всегда. Да и размеры их ресурсов несравнимы с отечественными. Для того чтобы не проигрывать в соревновании с конкурентами, России нужно научиться считать. Что, разумеется, опечалит появившихся в 90-е годы лоббистов, в том числе работающих в госструктурах, задача которых сводится к реализации малоосмысленных, но хорошо обоснованных перед начальством внешнеэкономических инициатив.

Второй, ещё более важной задачей является умение трезво оценивать происходящее в той или иной стране, просчитывая политические риски не менее тщательно, чем экономические. Хотя пока что и в отношении экономических расчётов у действующего российского руководства плоховато... чтоб не сказать плохо. О чём свидетельствует вся история современных отношений России с той же Турцией — от вышеупомянутой АЭС «Аккую» до «Турецкого потока». То есть отечественная политика вечно забегает вперёд экономики и путается у неё под ногами, отчего обем плохо... Удастся ли России перебороть указанные минусы — вопрос, осложняемый тем, что для страны характерны высокая коррупционная составляющая, неэффективность бюрократии, засилье неповоротливых и затратных

государственных корпораций, непрозрачность финансовых схем и низкая исполнительская дисциплина, недостаточный профессиональный и образовательный уровень менеджмента, включая высшее и среднее звено, а также снижающийся интеллектуальный и технологический потенциал. Это превосходно понимают арабские, турецкие, иранские, израильские, пакистанские и афганские партнёры России, рассматривающие сотрудничество с нашей страной только в ситуациях невозможности работы с Западом или государствами Азиатско-Тихоокеанского региона — как своеобразную приманку для конкурентов Москвы.

СССР на протяжении своей истории опирался в регионе на различные силы. В первой половине прошлого столетия это были коммунистические и «прогрессивные» партии и движения — еврейские и арабские, а также «народы и страны, борющиеся против колониализма и империализма». Так, Турция, Иран и Афганистан в период обновления государственности в XX веке получили поддержку Москвы. Как следствие, союзниками СССР оказались — или называли себя таковыми — самые разные, часто борющиеся между собой не на жизнь, а на смерть силы, конкурировавшие за дотации, военную и политическую поддержку советских патронов. Выбор между берберами и арабами, евреями и арабами, курдами и арабами, эфиопами и сомалийцами, коммунистами и буржуазными националистами, в число которых входили иракские и сирийские баасисты, афганскими парчамистами и халькистами составлял головную боль МИДа, Международного отдела ЦК и спецслужб на протяжении всей истории СССР. Как правило, этот кроссворд решался исходя из текущей целесообразности, линии партии на данный момент, интриг партийного и государственного аппарата, склонностей конкретных чиновников и уровня начальственного волюнтаризма. И тут ещё большой вопрос, что именно в первую очередь сказывалось на конечных решениях.

На то, кого именно, как и в какой степени поддерживать, могли влиять и влияли отношения между руководителями и их ведомствами. А мнение профессионалов хоть и запрашивалось, но даже в важнейших вопросах зачастую игнорировалось, как это было в ситуации разрыва дипломатических отношений с Израилем после Шестидневной войны 1967 года или ввода советских войск в Афганистан в 1979-м, против которого дружно возражали все специалисты, имевшие отношение к этой стране. Что ничуть не повлияло на престарелых Брежнева, Андропова и Устинова, принявших судьбоносное для СССР решение, что называется, «на троих». «Союзники» СССР при этом использовали Москву, подставляли её, шантажировали, а иногда и открыто предавали — как Ясир Арафат в ходе ливанской гражданской войны, и непрерывно пытались втянуть в свои междоусобные конфликты или столкнуть с Западом. При необходимости они мгновенно забывали об объявленном ради советской поддержки курсе на «социалистическую ориентацию». Это раз за разом происходило, когда у них возникал шанс с выгодой конвертировать отказ от этой ориентации в отношения с европейскими столицами и Вашингтоном или переориентироваться на Пекин. А то, что ради смены курса им приходилось поголовно уничтожать местные компартии, ни в регионе, ни за его пределами никого особенно не удивляло и не смущало.

Многие из этих стран покинули советскую внешнеполитическую орбиту ещё в период расцвета военно-политической мощи СССР. Ни одно из государств региона, поддержка которых обошлась Советскому Союзу в миллиарды и десятки миллиардов долларов, не поддержало Москву в момент кризиса и распада страны. Алжир, Ливия, Египет, Судан, Сомали, Южный Йемен, Сирия, Ирак, Афганистан, Фронт ПОЛИСАРИО, ООП и множество других движений и фронтов — мартиролог советской военно-политической стратегии на БСВ. Гордиться тем, что СССР сделал для этих

стран и «прогрессивных» движений, можно — сделано было на самом деле немало. Толку-то что? Не для них — для них толк был. А для нас? Понимая под этим собирательным «нас» хоть СССР, хоть нынешнюю Россию?

Кстати, сегодня мало кто помнит, что СССР в своё время прагматично поддерживал не только национально-освободительные движения и режимы «социалистической ориентации», но и сторонников «чистого ислама». Присутствие делегации советских мусульман в 1926 году на территории, позднее ставшей Саудовской Аравией, легитимировало претензии Абдель Азиза ибн Сауда на высшую власть в мире ислама. Именно тогда была сформирована структура, на базе которой позднее возникла Организация Исламская конференция (современная Организация исламского сотрудничества). Кто бы за это в современной Саудовской Аравии был Москве хоть на йоту благодарен... В свою очередь Советский Союз использовал ваххабитов (которые, впрочем, не любят это название, восходящее к имени ибн Ваххаба, называя себя салафитами) в борьбе с басмачами на Кавказе и в Центральной Азии. Поскольку салафиты считали и по сей день считают суфиев еретиками, а в этих регионах был распространён именно суфийский ислам, они с готовностью помогали тогдашнему советскому руководству против его врагов из числа мусульман, имея долгосрочные планы — сегодня оправдывающиеся. Салафитские общины растут и множатся на Кавказе и в Центральной Азии, а также на территории современной России как грибы.

Сохранившаяся переписка ибн Сауда со Сталиным представляет собой интереснейший образчик ближневосточного макиавеллизма. Впрочем, в период советской оккупации Афганистана Саудовская Аравия, с 40-х годов XX века переориентировавшаяся на США, вступила с СССР, при прямой или косвенной поддержке всего исламского мира и Запада, в жёсткую конфронтацию, завершившуюся

на рубеже веков поддержкой сепаратистов в российской Чечне и терактами во внутренних российских регионах. Так что считать её партнёром России, на которого можно полагаться, невзирая на налаженную координацию усилий в энергетической сфере, не приходится, хотя в настоящее время террористическая деятельность против России напрямую Эр-Риядом почти не финансируется. Преодолим-пийские «Волгоградские теракты» 2013 года, которые эксперты расценили как «сигналы», посланные руководству России тогдашним главой саудовского Управления общей разведки принцем Бандаром бин Султаном, исключение из правила. После его отстранения от должности террористическая деятельность группировок, ориентирующихся на Эр-Рияд, в России прекратилась — не исключено, временно.

Впрочем, есть ещё и салафитский Катар — на момент написания этих слов главный спонсор вытесненного за пределы России «Имарата Кавказ», считающихся отечественной прокуратурой террористами «Братьев-мусульман» и далеко обогнавшего просаудовскую «Аль-Каиду» по уровню средневекового зверства, влиянию и денежной состоятельности «Исламского государства». Именно эта страна, по мнению большинства профессиональных экспертов, отвечает за взрыв российского авиалайнера с туристами на Синае осенью 2015 года — не без последовавшего жёсткого, хотя и непубличного ответа. При этом с Катаром сотрудничество в сфере координации экспорта сжиженного газа в Европу руководством России тоже налажено. Центр исламистского джихада пока перенесён в Афганистан, Ливию, Сирию и Ирак. Однако долго ли сохранится состояние такого «полуперемирия» России с государствами, инструментом проведения в жизнь международных амбиций которых является терроризм, неясно.

Как известно по теракту «9/11», на Ближнем Востоке изменение позиции на 180 градусов — правило, а не ис-

ключение из правил. Соединённые Штаты испытали это на себе в полной мере. Вряд ли Россия может рассчитывать на лучшее к себе отношение, несмотря на явное заигрывание с ней местных лидеров, запутавшихся в собственных интригах. Доносящиеся из региона призывы к восстановлению роли России на Ближнем и Среднем Востоке стоит воспринимать более чем критически. Они преследуют эгоистические цели: добиться поддержки местных движений и их лидеров, такие же как обращения к СССР их предшественников в критические для тех моменты. Им всем всегда нужно на кого-нибудь опереться, кем-то прикрыться и кого-то, да простят автора читатели за «вульгаризм», доить. Россия интересуется местных игроков исключительно с того момента, как она восстановила свою финансовую состоятельность и военно-политическую независимость, отказавшись от односторонней ориентации на следование в фарватере Запада.

Военные и ядерные технологии, инвестиции и политическая поддержка, в том числе в Совете Безопасности ООН, для всех них не более чем способ извлечения прибыли из амбиций и иллюзий отечественных ведомств. Благо амбиций и иллюзий там хватает, а в последнюю четверть века к ним прибавились ещё и наработки в части личного обогащения за счёт «распила» бюджетных средств. Не слишком оптимистичный, но реальный вывод из того, что происходит и, похоже, будет происходить в обозримой перспективе с российскими партнёрами и российскими контрактами на БСВ. Впрочем, уговорить бы ещё начальство, что дело обстоит именно так, как оно на самом деле обстоит...

ЧАСТЬ I

Геополитика

Что такое Ближний и Средний Восток? Каковы действующие в регионе системы управления? Что представляют собой страны и территории, из которых он состоит? Где корни местных систем власти и в каких отношениях эти системы находятся между собой? Что такое «Арабская весна» и какая демократизация возможна в арабском мире? Как меняется внутрирегиональное соотношение сил на БСВ? Кто рвётся к власти, кто её теряет? Что стоит за сменой режимов, которую мы наблюдаем в регионе? Что ждёт регион в ближайшем будущем и в будущем отдалённом? Как сказывается демография на изменяющемся соотношении политических сил?

Глава 1

КТО В ТЕРЕМОЧКЕ ЖИВЁТ?

Что представляет собой сегодня Ближний и Средний Восток? Историческая канва формирования этой устоявшейся геополитической общности знакома каждому школьнику: путь, по которому первые люди вышли из Африки, родина земледелия и скотоводства, первые города и первые цивилизации. Египет и хетты, Хараппа и Мохенджо-Даро, шумеры и Элам, Ассирия и Вавилон, Иудея и Израиль. Это раз.

Персидская империя и Александр Македонский, Рим и Карфаген, Аксум и Мероэ, Парфия и Эфиопское царство, Византия и Йемен. Арабский халифат и Чингисхан, Тимур Хромой и Иран, сельджуки и Оттоманская Порта, Великие Моголы и мамелюки. Крестоносцы, португальцы, испанцы, Ост-Индийская компания. Надир-шах, Наполеон, Ататюрк, Роммель, Черчилль. Бен-Гурион, Насер, Асад, Саддам, Каддафи, бен Ладен, аль-Багдади. Это два.

Тегеранская конференция, Шестидневная война, Война Йом-Кипура, раздел Кипра, война в Огадене, исламская революция в Иране, ирано-иракская война, советская оккупация Афганистана, иракская оккупация Кувейта, война в Заливе, американская оккупация Афганистана, война в Ираке, превращение Ливии в «бывшее государство», гражданская война в Сирии, кризис беженцев, российско-турецкое противостояние. Это если о недавнем и совсем недавнем прошлом, а также настоящем.

Геноцид армян, изгнание греков, геноцид в Дарфуре, проблема курдов, проблема берберов, палестинский вопрос, геноцид курдов-йезидов (кто бы о них на Западе вспомнил, не говоря о том, чтобы помочь). Дехристианизация Ближнего Востока. Гражданская война в Алжире, распад Сомали, раздел Судана. «Арабская весна» — может быть, лучше назвать её осенью или зимой арабского мира? «Аль-Каида», «Аль-Каида Магриба», «Аш-Шабаб», «Боко харам», сомалийские пираты, ХАМАС, талибы, «Хезболла», «Исламское государство»...

Шесть тысяч лет цивилизации. Родина алфавита и архитектуры, сельского хозяйства и астрономии, математики и медицины — в том понимании, как мы говорим о них на Западе, частью которого в цивилизационном плане Россия безусловно является. Триада авраамических религий: иудаизм, христианство и ислам, две из которых: христианство и ислам, — стали религиями мировыми. Плюс множество религий региональных — те же зороастризм или бахаизм. Плюс много чего ещё.

Во времена своего расцвета сменявшие друг друга империи, включавшие часть или бóльшую часть нынешнего БСВ, охватывали Западную Европу (Рим), Восточную Европу (Оттоманская Порта), Закавказье (Порта и Иран), Центральную Азию и Китай (Чингизиды и Тимур), Индию (Моголы). Побережье Индийского океана, острова Юго-Восточной Азии, Внутренняя Африка и Балканы, Средиземноморье и речные долины Евразии были связаны с Ближним и Средним Востоком на протяжении тысячелетий.

Настоящая книга не предполагает рассказа о том, почему крупнейшим исламским государством мира является расположенная на стыке Тихого и Индийского океанов островная Индонезия, а мусульманское население Индии или Нигерии превышает число жителей абсолютного большинства стран исламского мира. Автор искренне сожалеет об этом, но объём издания ограничен и всего, что можно было бы и

хотелось бы рассказать читателю, в одну книгу не уместить. Тем более что информацию эту в нынешние времена сплошной компьютеризации найти несложно — если знать, что искать.

Автор вынужден почти полностью игнорировать исключительное лингвистическое, этническое и профессиональное разнообразие, скрытое под этнонимами «арабы», «турки» или «персы», лишь вскользь коснувшись проблемы племён, которой в западном мире давным-давно не существует, а на БСВ именно она составляет стержень многих конфликтов, влияя на вопросы войны и мира, межгосударственных отношений и границ. Притом что проблема меньшинств зачастую даёт ключ ко многим проблемам региона и понимать хотя бы, что она на деле существует, абсолютно необходимо.

В книге не будут упомянуты или будут упомянуты вскользь огромное множество любопытнейших тем, каждая из которых заслуживает детального рассмотрения. Автор посыпает голову пеплом и приносит все и всяческие извинения читателю, но он вынужден будет пройти мимо массы вопросов, разбор которых мог бы заинтересовать читателя и составить для него интерес — но превратил бы эту книгу в энциклопедию.

Десять-пятнадцать лет кропотливого труда сплочённого и работоспособного коллектива, включающего несколько десятков ближневосточников мирового класса необходимы, чтобы энциклопедия такого рода была составлена. И если она увидит свет, то, несомненно, станет бестселлером. Но до сих пор мир жил без этой книги и проживёт без неё ещё немного. Автор может лишь надеяться, что он её увидит при своей жизни. Надежда вообще умирает последней.

Упомянем лишь, что Ближний и Средний Восток — это территория, на которой то, что составляло основу провинций или стран, на которые он делится, сотни и тысячи лет назад, парадоксальным образом может быть живо и сегодня. Отчасти потому, что география подвержена изменени-

ям в минимальной степени и, как и в Европе, на БСВ это фактор, как сказал бы, грассируя, Владимир Ильич Ленин, «наиб'важнейший». Хотя и напрочь игнорируемый современными кабинетными исследователями, которые «в поле» не бывали отродясь, ориентируясь по картам, которые были составлены не ими.

Земледельческие государства исторически складывались вокруг речных долин. Оплотом кочевых империй были степи и горные пастбища. Острова и полуострова становились центрами империй морских. Пустынные оазисы и горные плато на торговых путях давали приют городам и храмовым центрам. Морские бухты служили убежищем для торговцев и пиратов. Горные хребты и пустыни превращались в непроходимые барьеры между народами. Так происходило на протяжении веков и тысячелетий, и именно география в огромной мере ответственна за то, что мы находим на том или ином месте в ту или иную эпоху.

До самого конца XX века, когда глобализация открыла для окружающего мира многие ранее недоступные территории, природа была главным фактором, определявшим параметры жизни людей. Менялись языки и религии, завоеватели растворялись в коренном населении или ассимилировали его в своей среде, империи объединяли независимые царства и окружавшие их племена и распадались, военные поселенцы превращались в этнические группы. Однако только в редких случаях природных или спровоцированных человеком катастроф цивилизация изменялась в корне или полностью исчезала.

Море могло отойти, превратив процветающий порт в провинциальный город (в Европе наиболее известные примеры — Брюгге и Равенна), извержение вулкана и цунами — уничтожить царство (Крит), война — разрушить экосистему (Хорезм) не менее гарантированно, чем наступление пустыни из-за изменения климата (Сахара) или деятельности человека (Мероэ). Но в большинстве своём человеческие соци-

умы и созданные ими институты поражают устойчивостью. И регион, рассматриваемый на страницах представленной вниманию читателя книги, даёт тому массу примеров.

Все основные «силовые центры» БСВ на протяжении тысячелетий оставались и продолжают оставаться на своих местах. Причём соотношение их военно-политического и экономического веса и общие направления соперничества остаются неизменными. Именно поэтому мы находим Турецкую Республику на месте Оттоманской Порты, которое до неё занимала Византия, а когда-то давным-давно — хетты. Исламскую Республику Иран на месте Ирана Сасанидов, Парфии Аршакидов, Персии Кира, или изначальных Мидии и Элама.

Современное Государство Израиль построено там, где когда-то 12 еврейских племён — «колен Израилевых» — создали библейские Иудею и Израиль. Тунис именно потому не часть Ливии или Алжира, что это самый что ни на есть исторический Карфаген. И жители его в огромной мере отличаются от своих соседей. Ливан с его вечной гражданской войной не стал провинцией «Великой Сирии», о которой до сих пор, хотя и в куда меньшей степени, чем до начала гражданской войны, говорят в Дамаске, потому что он — прямой наследник Финикии с её вечно враждующими городами-государствами.

Марокко и Алжир сменили на современных картах античные Мавританию и Нумидию. Благословенная Аравия времён царя Соломона и царицы Савской превратилась в иссушенный солнцем Йемен, раздираемый межплеменной войной. Бывшая океанская пиратская империя — Султанат Оман потеряла остров Занзибар и белуджский Гвадар, отошедшие Танзании и Пакистану, но в корне отличается от всех своих соседей. Став Саудовской Аравией, захолустный Неджд завоевал Хиджас с его священными городами, изгнав на север Хашимитов.

Ирак разрывается между шиитами и суннитами, арабами и курдами, как когда-то Двуречье было разделено

между шумерскими городами-государствами, Ассирией и Вавилоном. Состояние дел на границах Арабской Республики Египет с Ливией, Суданом, Газой и Израилем, как это ни парадоксально, напоминает об отношениях Древнего Египта с царством Куш, народами моря и гиксосами. Не случайно его президента часто почти в шутку называют фараоном...

Таких параллелей множество, и они относятся не только к самому региону, но и к его соседям — ближним и дальним. Что с того, что на месте Римской республики и Римской империи сегодня находятся Соединённые Штаты? Так ли велика для БСВ разница между империей Чингисхана и СССР? Китаем династий Мин и Тан и Китайской Народной Республикой? Индией Ашоки и Индией Индиры Ганди или Нарендры Моди?

По форме — ничего похожего. По сути — никакой разницы. Разве что мир сузился и путешествие, сто лет назад занимавшее месяцы, а две-три сотни лет тому назад — годы, сегодня удаётся совершить за несколько часов. Глобализация, ети её в качель...

Но если вернуться к сути дела, читатель, то Ближний и Средний Восток этой книги, согласно классической схеме, которой автор по мере сил придерживается, включает арабский мир, неарабские исламские страны и неисламских регионалов. В арабский мир входят: Магриб (арабский Запад — Северная Африка до Египта), Машрик (арабский Восток — Египет, Левант, Аравийский полуостров и Двуречье), арабо-африканский Судан и страны Африканского Рога.

Неарабские исламские страны — это Турция, Иран, Афганистан и Пакистан (именно три последние страны являются Средним Востоком). Греко-турецкий Кипр и еврейско-арабский Израиль входят в регион, не являясь исламскими. Но рассматривать БСВ без них, как часто делает ангажированная исламская пресса, абсолютно бессмысленно. Игнорировать Израиль на бумаге можно. Не упоминать его в

книгах и не ставить название на картах можно. Но очень уж глупо. Вот и не будем следовать дурным примерам.

В состав Магриба входят: Марокко (с оккупированной им Западной Сахарой), Алжир, Тунис и Ливия, а в состав так называемого Великого Магриба — ещё и Мавритания. Засим, поскольку внутриарабские дразги имеет смысл учитывать, но, находясь в России, не стоит на них ориентироваться, о Мавритании мы говорить будем. Африканский Рог — традиционное наименование исламской (по большей части) периферии сокращающейся Эфиопской империи. В его состав для нас входят Эритрея, Джибути и Сомали. Эфиопия же, при всём величии её цивилизации, периферия БСВ, и о ней мы говорить не будем.

В учёном мире не решён вопрос, включать ли в БСВ Эритрею, или эта бывшая итальянская колония и столь же бывшая эфиопская провинция — Африка чистой воды. Автор её в состав Ближнего Востока включает, полагая Эритрею частью региона, близкой своим исламским соседям и откровенно враждебной Эфиопии, и в этом качестве не видит особой разницы между ней и тем же Сомали. Благо отношения, которые эта страна строит с Йеменом и Ираном, Саудовской Аравией, ОАЭ и Суданом, — самые что ни есть ближневосточные. Да и с Израилем её, как это ни парадоксально, связывает немало.

Машрик для арабов и вслед за ними для британской академической школы заканчивался там, где начинались североафриканские пустыни и суданская саванна — мир берберов и Чёрная Африка зинджей. Употребление последнего наименования, с точки зрения популярной в западном мире политкорректности, так же некрасиво, как называть американских негров неграми, а не афроамериканцами. Но автор неполиткорректен и книга издана не в США. Поскольку тамошняя цензура — точнее, самоцензура авторов и издателей — вещь столь же эффективная, сколь убийственная для науки.

Левант — это Иордания, Сирия, Ливан и Палестина, при всей спорности того, что есть Палестина, а что — Израиль. И спор этот по преимуществу — «евреев меж собою». Поскольку сами по себе палестинские арабы вовек бы не наворотили тот клубок противоречий, который вокруг них возник, без участия израильских политиков и евреев диаспоры. Развязать этот «гордиев узел» невозможно — наличие отдельного, занимающегося только палестинцами агентства ООН так же мешает этому, как четыре «коспонсора мирного процесса»: США, ООН, ЕС и Россия. Разрубить в принципе можно, но брать на себя ответственность за этот шаг никто не хочет. Так и живут палестинцы с израильянами от теракта до теракта и от одной контртеррористической операции до другой.

Двуречье состоит из единственного государства — Ирака, по крайней мере до того момента, как он официально не распался, а на момент написания настоящей книги он ещё не распался. Хотя распадается необратимо. Благо демократизация БСВ то ли самим западным сообществом при подозрительно активной поддержке монархий Аравийского полуострова, не имеющих никакого отношения к демократии, то ли этими монархиями при поддержке купленного ими на корню западного сообщества похоронила в регионе почти все светские авторитарные режимы — и Ирак в первую очередь. Очень уж боялись его «заливники»...

Аравийский полуостров — «заповедник» монархий арабского мира. На самом полуострове монархическая система правления не существует лишь в Йемене (хотя до 60-х годов XX века действовала и там), а за его пределами королевствами являются только Иордания Хашимитов и Марокко Алауитов. Находящиеся на этом «Острове арабов» Королевство Саудовская Аравия, Султанат Оман и малые монархии Персидского залива: Объединённые Арабские Эмираты, Королевство Бахрейн и Эмираты Катар и Кувейт, — составляют Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Он же ССАГПЗ.

Показательно, что Иордания и Марокко были приглашены в состав этой организации после начала в 2011 году волны падения арабских режимов, известной как «Арабская весна», что подчеркнуло возможность её трансформации из регионального объединения в «клуб арабских монархий». Причина была в том, что обе эти «классово близкие» к государствам ССАГПЗ суннитские (что особенно важно на фоне противостояния Саудовской Аравии и её соседей по Аравийскому полуострову с шиитским Ираном) страны, не имеющие к Заливу никакого отношения территориально, обладают хорошо подготовленными армиями. Как оказалось, этот фактор значительно более важен для богатых и владеющих огромным количеством современной военной техники, с которой их собственные армии не умеют толком обращаться, «заливников», чем география. Впрочем, оба упомянутых королевства от предложенной им чести дружно отказались и предпочли сохранить свободу манёвра, справедливо опасаясь быть втянутыми в чужие войны наподобие той, в которую «Аравийская коалиция» во главе с Саудовской Аравией оказалась вовлечённой в Йемене в 2015 году.

Обращаясь к новой истории, отметим, что до XVIII — начала XIX века на большей части БСВ царили две региональные империи: Турция и Персия. На Африканском Роге доминировали эфиопские негусы. Отдельные города и прилегающие территории региона с XVI века превращали в свои опорные базы португальцы и испанцы. С XVII столетия регион «трогали на прочность» голландцы, англичане и французы, чьи интересы продвигали пираты и не слишком отличавшиеся от них ост-индийские торговые компании.

Провинциальные правители «на местах» обладали значительной степенью автономии, были склонны к мятежам, вероломны, готовы отделиться в любой момент и покровительствовали пиратам, успешно действовавшим в Персидском заливе, Красном и Средиземном морях. Не слишком оптимистичное описание ситуации. Но именно турецкие

султаны носили титул «повелителя правоверных», и лишь персидские шахи могли открыто соперничать с ними на границе, разделявшей две империи от Кавказа на севере до Персидского залива на юге. Впрочем, XVIII век изменил эту схему, а XIX век её похоронил.

Раздел мира, в результате которого к началу XX столетия на карте БСВ осталось очень немного территорий, не закрашенных (разумеется, на отечественных картах — у соперников России устоявшееся сочетание их цветовых маркеров было другим) оливковым (Российская империя), зелёным (Британия) или сиреневым (Франция), начался с того, что голландцы, англичане и французы, вытесняя португальцев и испанцев, начали «осваивать» Индокитай и Индию, а Россия — турецкое Причерноморье и персидский Прикаспий. По результатам чего в Северной Африке Великобритания соперничала с Францией, а в Азии с Россией Романовых.

В настоящей книге мы не рассматриваем северную периферию региона, вошедшую в состав Российской империи и сохранившуюся в более или менее неизменных границах в составе единого государства со столицей в Москве до 1991 года. Эти постсоветские республики Закавказья и Центральной Азии к БСВ не относятся, хотя американская и британская востоковедные школы полагают их частью Большого Ближнего Востока. К слову, к концу прошлого века британская, французская и испанская колониальные империи уже несколько десятилетий не существовали, а итальянская, построить которую пытался в начале XX столетия Бенито Муссолини, исчезла с карты на памяти его собственного поколения.

Возможно, когда-нибудь в будущем турецкими специалистами будет написана книга, рассматривающая Венгрию и Румынию, Грецию и прочие Балканы, Молдавию, Грузию и Армению, а также бóльшую часть современной Украины, включая Крым, Одессу и историческую родину предков автора — город Сатанов, а также юг России, в том числе Сочи и Анапу, с точки зрения турецкой истории. Причём,

судя по подъёму в Турции национализма имперского типа, написана она будет скорее раньше, чем позже. И прочитать её будет так же интересно, как взглянуть на украшающие её карты — там будет на что взглянуть.

Опять-таки не исключено появление труда, изучающего арабский мир, российский Дагестан, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан и Пакистан, да и значительную часть Северо-Западной Индии, с точки зрения истории Ирана. В конце концов, Иран тоже бывшая империя со своими амбициями и своей собственной ностальгией по историческому величию Персии, которую он исподволь реализует в настоящее время. Персидская империя занимала громадные пространства, существовала куда более длительный период, чем её турецкие и арабские соперники, и породила великую цивилизацию. Так что все основания для соответствующих амбиций у её наследников есть.

Не столь вероятно, но вовсе не исключено появление Казахстана и Киргизии в исследованиях по Китаю, который в своё время включил в свой состав Восточный Туркестан — нынешний Синьцзянь Уйгурский автономный район, уступив Российской империи и СССР Туркестан Западный. В конце концов, Ферганская долина во времена оны была Китаем, как и вся Киргизия, на территории которой в VIII веке во времена династии Тан родился великий китайский поэт Ли Бо. Чего ни в Астане, ни в Бишкеке вспоминать не любят — и с точки зрения их собственной государственности правильно делают.

Границы прихотливы и изменчивы, а история любит шутить. Кто знает, что представлял бы собой сегодняшний мир, если бы Николай II — фигура несчастная в личном плане и трагичная для страны, править которой он пытался, не имея для этого никаких способностей, не ввязался в две бессмысленные войны и не спровоцировал две революции, окончившиеся так, как они окончились? Развивалась бы себе Российская империя эволюци-